

Тая Ан

**Сбежать от оборотня,
или Лапы Прочь!**

«Литнет»

2021

Ан Т.

Сбежать от оборотня, или Лапы Прочь! / Т. Ан — «Литнет»,
2021

✱# Выйти замуж без любви? Щас, разбежался! Так я ему и сказала. Правда вскоре после этого пришлось торопливо паковать вещички и бежать куда глаза глядят, ведь оборотни ой как не любят отказов...*Первая книга цикла «Подлунные земли», вторая - «Отказать вампиру, или клыки убрал»; рассказывает историю Виразель.

Содержание

1	5
2	12
3	21
4	29
5	36
6	44
7	50
Конец ознакомительного фрагмента.	51

1

– Смотри, это он, тот самый, со шрамом!

Сестра кивнула в сторону, и пихнула меня в бок так сильно, что я едва не свалилась, успев вовремя облокотиться о нянюшку. Та шикнула на нас обеих, предупреждая мой ответный тычок, так что пришлось послушаться. Я встала ровно, взглядом показывая сестре, что возмездие неизбежно. Одновременно затихла музыка, и все многочисленные гости торжественно подобрались, устремив взгляды ко входу в зал приёмов.

Внезапная тишина оглушила. Проследив в нужном направлении, я увидела их, хозяев замка во главе длинной процессии личной охраны и слуг. Высокий старик – глава клана, шагал в центре шеренги из собственных сыновей. Их было семеро, одетых в элегантные черные мундиры, мрачно контрастирующие с окружающим разноцветьем нарядов. Восемь суровых, совершенно не праздничных мужчин.

И на мою беду, лишь один из них подходил под вышеназванное определение. Так что этого я нашла сразу, с первого же взгляда определив старшего наследника Клана Снежного Зверя, самого высокого из мужчин в ряду.

И в ответ, так резко, будто я позвала его по имени, не дав и шанса спрятать взгляд, на меня уставились до невозможного синие глаза с жутковатыми алыми зрачками. Я замерла, застигнутая врасплох. Кажется, даже рот приоткрыла от удивления, ибо ну никак не ожидала, что столь необычное лицо могут украшать такие синие совершенства в обрамлении густых черных ресниц. И даже хищно полыхающие зрачки их не портили вовсе.

И не то, чтобы наследник был так уж безобразен, как говорили... Отнюдь. Он оказался довольно высок, темноволос, неплохо сложен, с лицом, отличавшимся мужественным благородством черт. Возможно, руки длинноваты самую малость, да от взгляда бросало в дрожь... Но это не казалось особо критичным, ведь куда больше его внешность портили шрамы. Длинные, рваные белесые полосы пересекали правую сторону смуглого лица, начинаясь со лба и не заканчиваясь на подбородке, а переползая на шею и дальше, за ворот мундира. Такие же шрамы были и у его отца, правда тому досталось куда больше. Все лицо старика было исполосовано ими, точно озерный лед коньками в праздничные катания.

Остальных членов правящего клана эти странные отметины отчего-то не затронули.

– Хватит пялиться! – мой бок снова заныл от резкого соприкосновения с острым локтем старшей родственницы, – дыру на нём проглядишь!

– Ревнуешь, что ли? – прошипела я в ответ, отводя взгляд от жутковатого наследника.

– Тихо! Опустить глаза! – снова прервала начинающуюся перепалку нянюшка, – беда мне с вами, неслушницами!

И правда, сейчас было не самое лучшее время для привычных сестринских разборок. Как будто это когда-либо нас особо смущало... Но, тем не менее.

Я и Вирель украшали собою первый ряд гостей бок о бок с нашим благородным отцом и его женой. Чуть поодаль за нами толпились менее родовитые гости, также прибывшие воздать почести правящему клану. Многочисленные слуги привычно подпирали стены.

Все ждали этот ежегодный смотр невест, затаив дыхание. Целый год перед празднеством будущие демонстрантки, которым в их семнадцатилетие суждено было быть представленными всему высшему свету Подлунных земель, готовились и волновались, приводили себя в порядок, шили платья и худели, в отчаянной надежде перещеголять всех остальных. Лучшие из них удостоивались чести быть замеченными достойнейшими представителями высших кланов, и, как следствие, удачно устроить свою дальнейшую судьбу. Но мало кто из них желал бы вступить именно в правящий клан, ибо все их мужчины, по слухам, отличались холодностью, высокомерием и определенными особенностями внешности. В этом я только что убедилась воочию.

И хорошо, что помимо них на приёме было множество других достойных кандидатов. Это не могло не радовать.

Но меня, в отличие от сестры, перспектива подцепить родовитого жениха не особо привлекала. Я никак не желала быть выставочной лошадью на потеху высокородной толпе, от самой перспективы меня буквально передергивало. Однако, не смотря на свою позицию, перечить отцу я не смела. Хоть за свою судьбу я не и переживала, но вот у него в случае неявки одной из дочерей могли возникнуть проблемы. А ссориться с правящим кланом было крайне плохой приметой.

Хотелось ли мне замуж? Конечно, как и всем, но когда-нибудь потом, лет эдак через семь. И то по собственному выбору, а не засесть в четырех стенах возле незнакомца, который одним днём, по обоюдному соглашению наших родителей, займет на меня все права. Куда милее была собственная свобода и относительная независимость...

Гарольд почти своевременно объявил новоприбывших, и гости зашуршали нарядами, благоговейно склоняясь в поклонах и приседая в реверансах. Представление демонстранток началось.

1.1

Клан Снежного Зверя находился у власти вот уже несколько поколений, в прошлом вырвав первенство у менее удачливого Клана Чёрной зари. И с тех пор их положение, богатство и мощь вызывали всеобщее восхищение и зависть. Но никто при всем желании не мог идти на конфронтацию за желанный статус. Равных Снежному в Подлунных землях просто не было.

С самых пор завоевания была образована традиция ежегодного Смотра невест. Все без исключения главы высших кланов, имеющие подходящего возраста дочерей, обязаны были присутствовать на данном мероприятии, дабы помочь юным отпрыскам найти своё счастье. И всё бы ничего, но на мнение тех, кто свое счастье искать пока не торопился, просто плевали.

Я со вздохом проследила за жидкой толпой новеньких, что потянулись на представление Снежному. Мне предстояло последовать их примеру. Вирель уже была представлена в прошлом году, правда никому не приглянулась, за что и была жестоко мною осмеяна. А теперь настал мой черед позориться.

Смущенные донельзя девушки храбрились что есть сил, хоть и жались к родителям, стараясь смотреть куда угодно, только не на шрамированных хозяев вечера.

– Позвольте представить мою дочь, – прозвучал гордый голос родителя первой счастливой, что присела в глубоком реверансе.

Снежные высокомерно закивали, а главный старик даже слегка улыбнулся. Вот это да! А по нему не скажешь, что он способен на улыбку.

Вторая, потом третья, и последующие торопливо гнули колени и опускали головы под звуки собственных имен. Кажется, скоро и моя очередь...

Эх, а ведь как же хотелось всего этого избежать... Даже платье я выбрала самое скромное, и от украшений отказалась. Правда, как сказал отец, я при всём желании не буду самой незаметной персоной в зале. Ну еще бы, при моих то красных волосах... И как назло, среди многотенной толпы не виднелось ничего подобного... Были белые, золотистые, и даже медного цвета локоны. И лишь моя макушка пламенела ярче всех, привлекая нежеланное внимание.

Что обидно, у отца волосы были обычными тёмными, а у сестры золотисто-русыми с легким рыжеватым оттенком. Так что повезло мне одной. «Боги шельму метят», – заявляла Вирель каждый раз, стоило мне начать сокрушаться по данному поводу. Понятно, из зависти.

Тем не менее, я старательно убрала волосы в тугой узел под жемчужную сетку, чтобы максимально убавить яркость. Но, кажется, безуспешно. Ибо, куда бы я не посмотрела, всюду ловила на себе любопытные взгляды...

Чтобы предупредить подставы сестры, я заранее отошла от нее подальше, и встала рядом с отцом. Ведь с той станется наступить на платье или подставить подножку. Обожаю её.

Ильна, жена отца, удостоила меня презрительным взглядом, и демонстративно закатила глаза. Ну что ж, я бы сильно удивилась, подари она мне вдруг ободряющую улыбку. За неё это сделал отец.

Почти искренне улыбнувшись в ответ и проводив тоскливым взглядом очередную дебютантку, я шагнула вперёд. Чем быстрее отмучаюсь, тем лучше.

В воцарившейся тишине позади раздался хоть и приглушенный, но вполне неприличный звук. Я сдержала улыбку, оценив заслуженный выпад. Сестра таким образом мстила за год издевательств и насмешек. Ну ничего, если и на этот раз она останется без женихов, то следующий год дастся ей не проще...

– Тайвизель из Клана Синих Молний! – голос отца подействовал как сигнал и ускоритель одновременно.

Нацепив на лицо нейтральную улыбку и совершенно безэмоционально глядя в пустоту прямо перед собой, я медленно присела в реверансе, придерживав юбки, замерла на пару мгновений, затем выпрямилась, и плавно отчалила в сторону. Все действие заняло не более десяти секунд.

Уф, вот кажется и всё... Хотя нет, радоваться было рано, ведь следовало пережить ещё и танцы...

И те не заставили себя ждать. Как только отмучилась последняя демонстрантка, невидимые музыканты снова схватились за свои инструменты. А я постаралась затеряться в толпе от греха подальше, поспешив к столу с ароматными закусками.

Длинная, накрытая кружевной скатертью стойка вдоль стены, была завалена разнообразными яствами. Но сладости привлекали больше всего. Чего тут только не было... Белоснежный зефир, разнообразные пирожные, шоколадные фигуры... Слюноотделение было не останавливать. Мне просто срочно необходимо заесть стресс вредными углеводами!

– Далеко собралась? – нянюшка догнала меня за пару секунд. Вот уж кто-кто, а она ни за что не позволит мне ударить лицом в грязь. – Сейчас будут танцы, тебе нужно быть в шеренге со всеми дебютантками! – зашептала она взволнованно, пытаясь поймать мою руку.

– Ага, – безропотно кивнула я, высматривая наиболее аппетитное пирожное, – сейчас, перекушу только...

Но меня дернули за отловленную конечность, бесцеремонно прервав намечающийся перекус. И ничего не оставалось, как проследовать на заклятие и присоединиться к ровному строю нарядных овечек в ожидании высокородных хищников...

1.2

А можно было как-нибудь без этого обойтись, а?

Кажется, я произнесла это вслух... Так как соседка по ряду подозрительно покосилась в мою сторону, и даже отступила на пару шагов. Ну да, конечно, как можно покушаться на святая святых – та-а-анцы! Определённо, со мной что-то не так.

Из чистой вредности я таки успела зацепить со стола с угощениями чудесную вафельную трубочку с ванильным кремом, и теперь судорожно раздумывала, как бы поудачнее её съесть, не привлекая при этом особого внимания.

Может, спрятать пока в карман? Да если бы он был, этот карман! В ридикуль... Жалко. Незаметно бросить на пол? Тоже жалко... А вдруг поскользнётся кто-нибудь? Тонкое хрустящее тесто между тем предательски таяло и липло, греясь о мои тёплые пальцы. И что могло бы быть хуже, как не вдруг раздавшийся прямо надо мной равнодушный мужской голос:

– Окажите честь...

Сердце пропустило удар, и я медленно подняла глаза. Выше, выше, ещё выше. Этот траурный мундир казался поистине бесконечным. И поверх него на меня смотрели давешние совершенно невозможные синие глаза с алыми зрачками. Требовательно так, высокомерно... Язык тут же зачесался сказать, что если кто и может оказать ему честь, что точно не я. Но... Суровый взгляд нянюшки и тревожный отца повлияли на мое окончательное решение. Поэтому, холодно кивнув, я вложила свою левую руку в его, а правую со злополучной выпечкой, как ни в чем не бывало уместила на чужом плече. Та совершенно размокла, и даже почти не хрустнула при соприкосновении с дорогой тканью.

Но, к моему ужасу, в плавном ритме вальса ошметки этой несчастной трубочки разлетелись по всему залу, а чудесный ванильный крем равномерно размазался по темному рукаву.

Чтобы не быть пойманной с поличным на месте преступления, я подняла глаза, иostroила невинную гримасу. По неписанному регламенту, подавать голос первой мне не позволялось. Но, даже несмотря на мою провокационную улыбку и насмешливый взгляд, партнёр явно не горел желанием начинать общение. Он был очень занят. Мужчина... внимательно, с интересом принимался. Я слегка напряглась, надеясь, что тот учуял не ванильный крем на своем рукаве. От меня, я точно знала, ничем подозрительным не пахло. Если только розовой водой, которой с утра меня щедро оросила нянюшка, или отваром календулы, что я использовала для мытья волос.

Возможно, наследника смутил подозрительный звук, предшествующий моему представлению, и он искал свидетельства позора? Как бы то ни было, я просто сгорала от любопытства. Но удовлетворять его никто не спешил. Вместо этого наследник выдал:

– Вы прекрасно танцуете, Тайвизель.

Моя усмешка переросла в оскал. Вот только комплиментов мне ещё не хватало! Где комплименты, там и ухаживания, где ухаживания, там и до предложения рукой подать... Тьфу-тьфу-тьфу!

Поэтому в качестве контрмеры мой каблук в очередном шаге резко приземлился на носок его сапога. А следом прозвучало невинное:

– Вы уверены?

Наследник даже не моргнул. Словно я наступила на камень, а не на его ногу.

– Более чем. Однако вижу, что вы, как и многие, предпочитаете прислушиваться к чужому мнению, нежели составить своё собственное.

Я поняла, к чему он клонит. Мужчина решил, что, наслушавшись сплетен, я по умолчанию испытываю к нему неприязнь. И больше всего меня разозлило то, что его волнует моё к нему отношение! Это не сулило ничего хорошего, поэтому вместо того, чтобы ответить вежливо, я огрызнулась:

– Вы ошибаетесь. Мнение окружающих мне безразлично. Я думаю о другом.

Он заинтересованно склонил голову.

– И о чем же вы думаете?

Его лицо не выражало ничего, кроме вежливого интереса, но врать я не собиралась, решив заранее расставить все точки над и.

– О том, что мне здесь не место.

– Вам не нравится мероприятие?

Я покачала головой.

– Далеко не все готовы бросить привычную жизнь и по указке связать себя узами брака. Это как-то нечестно, не находите?

Уголки его губ дернулись, как если бы наследник собирался улыбнуться, но передумал.

– И где бы вы предпочли быть вместо этого зала?

Я пожала плечами.

– Да где угодно! Прочла бы новую книгу в домашней библиотеке, прокатилась бы на лошади вдоль реки или отправилась на рыбалку...

Объелась бы пирожными в замковой кухне, в конце концов! Этого озвучивать я не стала. А трубочку было искренне жаль...

Спустя несколько секунд раздумий, наследник выдал:

– Да, вы правы... Некоторые из присутствующих ещё слишком инфантильны для подобных мероприятий.

Не успела я открыть рот, чтобы возмутиться, как музыка прекратилась. Танец незаметно завершился. Мужчина холодно улыбнулся, выпустил меня из объятий и слегка поклонился, после чего отчалил. А я едва сдержала мстительную усмешку, наблюдая, как сползает по его плечу жирная, светлая, ванильная клякса... Так ему и надо! Грубиян!

Выудив из ридикюля платок, я невозмутимо вытерла собственную испачканную руку.

И тут случилось две вещи одновременно: кто-то благодетельный весьма громко указал наследнику на его испачканный рукав. Это, разумеется, было тут же замечено моими домочадцами. И сразу несколько гневно-обличительных взглядов направились в сторону одной беззащитной меня. Лишь сестра едва не покатывалась со смеху. Так что, избегая возможных последствий, я торопливо подобрала юбки и ловко юркнула в толпу, скрываясь с места преступления. Пусть сначала докажут! И ноги резво понесли меня в сторону дверей, распахнутых в спасительный сад.

*

– Ну что? – глава Клана Снежного Зверя проследил, как ярковолосая беглянка поспешно скрывается среди пышно цветущих кустарников, и обернулся к сыну, тщетно пытающемуся отряхнуть испачканный мундир.

– Да, это она, – отозвался тот мрачно, – та самая...

– Я вижу, ты не особо рад?

Наследник тяжело вздохнул, оставив попытки избавиться от жирного пятна.

– Боюсь, судьба подкинула мне очередное испытание, – констатировал он.

Глава улыбнулся:

– Не вспомню, чтобы ты когда-либо их боялся.

Наследник направил взгляд в сторону выхода из зала, туда, где в лунном свете качались сонные деревья, скрывшие собой девушку в струящемся светлом платье.

– Так и есть. К тому же это испытание обещает быть крайне интересным...

1.3

Уютно устроившись в самом дальнем конце сада на маленькой лавочке, я с облегчением скинула туфли и подобрала под себя гудящие от усталости ноги. Тут и пережду пока не улягутся все волнения. А нянюшке меня здесь точно не отыскать. Можно даже безнаказанно вздремнуть... Ведь встала я сегодня в несусветную рань. Пока поспешно собирались, пока тряслись в карете, пока размещались в хозяйском замке и приводили себя в порядок... Отдохнуть, как и поесть, толком времени не нашлось. Так что, почему бы и нет. С едой, правда, как-то не срослось. Мой живот время от времени громко возмущался по данному поводу, но мне нечем было ему помочь. Тот вскоре понял, и обиженно затих.

Идея внепланового отдыха казалась всё заманчивей. А когда вернусь, уже и домой пора будет собираться.... Эх, скорей бы.

Меня невероятно тяготила эта навязанная роль невесты на выданье. Хотелось брыкаться всеми конечностями, кусаться, громко пищать и вообще сбежать отсюда куда подальше. И самым действенным виделся именно последний пункт. Возможно, если не забор, я бы так и сделала... И вряд ли за этим последовало бы строгое наказание. Мой отец строгостью не отличался

вовсе. Наверное, именно поэтому мы с сестрой вышли настолько избалованными и инфантильными. Хм... Возможно, наследник был не так уж и неправ.

Воспитываясь без матери, я и Вира могли вытворять всё что угодно, безо всяких последствий тираня нянюшку, слуг и близлежащие деревни. Но это было до определенного возраста, пока мы не выросли и не набрались ума, так что тирания осталась только в отношении друг друга. Однако, всё такая же безнаказанная. Отец слишком любил и слишком гордился нашими успехами в учёбе, чтобы сердиться. Да и мы, не будучи распоследними дурами, вполне успешно скрывали от него все шалости.

Что говорить, я нежно любила свою беззаботную жизнь и наш уютный Штормовой замок на скале, и поэтому, само собой, ни за какие коврижки не желала заменить это всё на сомнительного незнакомца в виде мужа. И ладно бы вдруг возникло некое чувство, о котором пишут в каждой второй книге... Мне даже любопытно было бы его испытать, чтобы понять, наконец, мотивацию книжных героев и весь смысл тех историй. Поэтому я очень внимательно рассматривала всех сегодняшних кандидатов, но... ничего. Сердце не ёкнуло и не забилося со страшной силой, душа не запела, а колени не ослабли. Чуда не стряслось.

Пресловутый наследник, конечно, вызывал эмоции... Но довольно специфические, ни любовь, ни даже на симпатию не напоминавшие и отдаленно. Его шрамы, как и странные глаза меня вовсе не смущали, наоборот, они придавали этому человеку определённый шарм. Но вот его манера... Эти высокомерие и чопорность вызывали отторжение и неприязнь. Снежным явно следовало бы пересмотреть свою линию поведения, иначе клан рискует остаться вовсе без невест.

Издалека доносились приглушенные звуки музыки. Очевидно, никто не торопился искать меня по всему саду с факелами и собаками. Ну и хорошо.

Ветер тихонечко шелестел в густой яблоневой кроне над моей головой, приятно убаюкивая. Так что, обняв колени, я уронила на них свою усталую голову, и сладко задремала.

А приснился мне, к моему ужасу, всё тот же старший наследник правящего клана. Он злобно сверкал глазами, и тряс передо мной испачканным мундиром, сердито приговаривая сквозь крепко стиснутые зубы: «Окажите честь...»

Когда я очнулась от странного сна, меня ждал неожиданный сюрприз: рядом на скамейке приотился небольшой круглый поднос, доверху заваленный ароматными вкусностями. Здесь было несколько разноцветных зефирин, пара шоколадных зверушек, засахаренные фрукты, мармелад в форме сердечек, и конечно же, вафельные трубочки с ванильным кремом. Хм...

Примерно через полчаса я незаметно выбралась из сада, и обходными путями вернулась в гостевое крыло. Благо, поспала я достаточно, чтобы успешно пропустить весь остаток мероприятия. Гости давно разбрелись по своим покоям и теперь мирно готовились ко сну.

И хорошо, что дверь в нашу с сестрой комнату оказалась не заперта. Мне вовсе не улыбалось скрестись в неё до самого утра под знакомый язвительный хохот с той стороны.

Скинув перчатки и ридикюль на столик в прихожей, я прошествовала в спальню. Вирель сидела перед зеркалом, расчесывая свои длинные рыжеватые кудри, и я тут же поймала в отражении её насмешливый взгляд.

– Нагулялась?

Да уж, теперь мы обе знали, чья очередь быть главным объектом насмешек... Но сдаваться просто так я не собиралась.

– Ага, а ты сего не спишь? Ждешь колыбельную от нянюшки?

Та оскалилась:

– Ох и взбучка тебя ждет поутру...

И в подтверждение её слов на моем правом плече зачесалась клановая метка.

Я невозмутимо развязала пояс, расстегнула боковой ряд мелких пуговичек, и шагнула из своих юбок, оставшись в лёгком нижнем платье на тонких кружевных лямках.

Метка – маленький, ярко-синий знак молнии, слегка пульсировала и светилась голубым, предвещая грядущие неприятности. Ну что ж, раз нельзя было их предотвратить, то стоило ли переживать? Так что, философски пожав плечами, я отправилась в ванную, на ходу сдирая с волос тугую жемчужную сетку. Сестра лишь фыркнула вслед.

Оказавшись в одиночестве, я остервенело почесала несчастную метку. Подобные клейма были у всех, кто имел принадлежность к какому-либо клану. На третий день после рождения счастливые родители приглашали шамана, и тот ставил новорожденному этот магический нестираемый знак принадлежности. Причём все мужчины гордо носили их на груди, а женщинам украшали правое плечо, тогда как левое предназначалось для клановой метки будущего мужа. Замужние, по традиции, имели две до конца жизни, ведь разводов в Подлунных землях не бывало.

Наскоро ополоснувшись в лохани с остывшей водой, я заплела косу и вернулась в комнату. Сестра уже спала, или же делала вид. А я выпалась в сад, и оттого в кровать не хотелось совершенно. В голову лезли неприятные мысли, а метка продолжала зловеще чесаться. Поэтому я подошла к окну, и со вздохом оперлась локтями на широкий подоконник, невидяще уставившись в спящий сад. Там далеко, за ажурным забором виднелся густой древний лес, о котором ходило множество странных легенд... Уловив краем глаза какое-то движение, я невольно встрепенулась и сфокусировала взгляд.

Не так далеко в поле, как раз между замковым садом и лесом, двигалась цепочка зверей. Они светились в полумраке восемью яркими белыми пятнами, словно звезды. Большие, мохнатые и опасные. Я слегка поежилась, радуясь, что успела покинуть сад. Таким перемахнуть через забор раз плюнуть. А перекусить наштигованной сладостями девушкой – милое дело!

Животные постепенно скрывались между деревьев, и лишь последний, перед тем как исчезнуть следом, обернулся через плечо. И я застыла возле окна, боясь пошевелиться. Это казалось совершенно невозможным, но у меня отчего-то возникло стойкое ощущение, что зверь меня заметил...

2

Всю ночь я беспокойно ворочалась с боку на бок, и заснула лишь под утро. Проспав каких-то пару часов, к моменту пробуждения я чувствовала себя как сонная, частично контуженая муха. И даже сестра, приняв мою помятость от недосыпа за стресс от переживаний, не стала добивать лежачего, и сдержала свои язвительные ремарки.

Я мрачно расчесывала спутанную косу, когда в спальню ворвалась нянюшка.

– Вот ты где! – обличительно выдохнула она с порога, угрожающе наставив на меня палец.

Я вопросительно вскинула голову, привычно соорудив невинную гримасу. Но та также привычно не купилась.

– Ты куда делась вчера с танцев?

Я захлопала ресницами, делая вид, что совершенно не понимаю её беспокойства.

– В сад вышла, воздухом подышать, а что?

– А пот-о-о-м? – давила нянюшка.

– Потом заснула на лавочке.

Причем всё вышеперечисленное было чистой правдой.

– А мундир наследнику кто испортил? – нянюшка решила пустить в ход свой главный обвинительный аргумент.

– Я нечаянно.

Та тяжело вздохнула, не отводя от меня своих сердитых глаз. Но всё её недовольство длилось ровно один этот бесконечный вздох. Затем оно слегка подугасло, перейдя в обычную хроническую форму. Женщина подошла, отобрала у меня расческу, и принялась помогать с волосами. В следующий миг у зеркала образовалась картина семейного уюта и счастья, в которую недовольная Вирель никак не вписывалась. Поэтому та, не дождавшись обещанной взбучки, разочарованно топнула ногой, и скрылась в ванной.

– Сегодня с самого раннего утра твоему отцу доставили послание с гербовой печатью Клана, – заговорщически прошептала нянюшка.

– К-какого клана?

– Понятно к-какого! – передразнила она. – Правящего!

И обе мы прекрасно знали, что подобное послание при данных условиях могло означать.

Я с трудом сглотнула, чувствуя, как по спине устроили внеплановый забег зловредные мурашки.

– Скажи мне, Тайви, ты что-нибудь брала из его рук? – поинтересовалась она вкрадчиво, на секунду прекратив расчесывание, и внимательно вглядываясь в моё лицо.

Я покачала было головой, но замерла на середине движения. Принять что угодно из рук высокородного мужчины, любое подношение, угощение или дар означало одно – предварительное согласие на брак. Конечно, я абсолютно точно ничего не брала из рук наследника... Но внезапно, словно удар грома, в памяти всплыл злополучный поднос со сладостями, и в душу закралось страшное подозрение... Неужели? Ну конечно! Ведь я не была у себя дома, чтобы вот так запросто брать всё, что плохо лежало, в свое личное пользование. В чужом родовом замке, да еще и на смотре невест поступать подобным образом было категорически нельзя! Но тогда из моей сонной головы это выветрилось совершенно.

Вот так сюрприз. Вот так подстава...

В голове просто не укладывалось, чем, а главное, каким образом могла я заинтересовать этого высокородного хлыща настолько, что тот решил взять меня в жены?! Причем не просто так, а еще и с подобной подстраховкой!

Сердце неприятно забилося, а колени мои ослабли так, что, если бы я не сидела, то наверняка пришлось бы. Да, душа тоже запела, но не то, что хотелось бы. Она затянула унылую песенку на мотив похоронного марша: мне ко-нец, мне конец-конец-конец...

М-да, видимо, тот самый посыльный и спас меня от долгожданной утренней взбучки. Но я, если честно, предпочла бы взбучку, нежели сие высочайшее уведомление. Не зря чесалась метка, ох не зря.

Вчера спросонья я оказалась настолько глупой и безрассудной, что привычно накинулась на первую попавшуюся еду, совершенно не задавшись вопросом кто и с какой целью её туда положил. Ну что ж, теперь я точно знала, кто и зачем. Но все равно не понимала. Ведь я инфантильна?! Ведь я четко и ясно высказала своё отношение к этому сборищу! Да как так-то?!

Гневно вскочив, я зашагала из угла в угол, схватившись за голову. Однако, как не хватаясь, как ни возмущайся и как не злишься, выхода из ситуации не предвиделось. Остановившись посреди спальни, я возвела сердитый взгляд к потолку, как если бы он один был виноват в моих проблемах. Тот невозмутимо белел, не поддаваясь на провокации.

Сестра вышла из ванной, и уставилась на мой гневный перформанс, как баран на новые ворота, недоумевая, что могло привести меня в столь возбужденное состояние. Но я не торопилась её просвещать. Вместо этого вернулась на пуфик перед зеркалом, и снова подставила взлохмаченную во всех смыслах голову под расческу.

На ближайшие дни моё настроение было испорчено безвозвратно.

Через час, собравшись, приведя себя в порядок, и позавтракав в своих спальнях, мы вышли в замковый двор, чтобы мирно отбыть домой.

Там, на высоком крыльце у выхода, с гостями прощался сам глава Клана в компании со своим старшим наследником.

Увидев его, я мигом ощутила себя быком, чье терпение безрассудно испытывают алой тряпкой. Очень хотелось броситься к нему, и располосовать эту высокомерную физиономию ещё и с другой стороны. Подправить, так сказать, асимметрию. Он смел посягнуть на мою свободу и независимость! А теперь стоит как ни в чем не бывало в новом мундире, равнодушно кивает на прощанье всем отбывающим! Ну не гад ли?!

Когда подошла наша очередь выказать последние любезности, отец вежливо благодарил главу за гостеприимство, пока мы с наследником устроили поединок взглядов. Как бы мне в этот миг хотелось иметь силу испепелять людей живьем! От этого мужчины осталась бы лишь жалкая горстка пепла! И я наверняка выиграла бы этот негласный бой, если бы не сестра, вдруг резко дернувшая меня за руку. Подъехала наша карета. А этот... этот гад еще имел наглость улыбнуться! И при виде этой самоуверенной улыбки, всё внутри запылало от злости.

Ну что ж, улыбайся, пока можешь! Я постелю твой парадный мундир у входа, и буду вытирать о него ноги, вот увидишь!

– До скорой встречи, – многозначительно озвучил он нам вслед, и я почувствовала, как пламя внутри меня резко испарилось, превратившись в лёд.

Расспросить отца напрямую я не могла, поэтому всю дорогу сидела как на иголках, страдая от невысказанных эмоций. "До скорой встречи..." Р-р-р-р!

И никто особо не торопился облегчить моё любопытство, явно желая мне умереть от него прямо в этой карете. Сестра безмятежно дремала на плече у нянюшки, Ильна задумчиво писала что-то в своем блокноте, а отец ехал впереди на лошади, следя за дорогой. Самое обидное, никто и не вспомнил о недавнем инциденте. А это значило лишь одно: случилось нечто гораздо более значительное. Я уже точно знала, что именно, и рисовала в голове злобещий план мести, чувствуя, как знакомо покалывает кончики пальцев. Впервые это необычное чувство принесло мне некую тень удовлетворения.

Он думает, что так легко меня обыграл? Ха! Как бы не так!

В любом случае, постоять за себя я сумею, ведь у меня есть нечто такое, о чем высокомерный наследник не мог даже догадываться...

2.1

Я неслышно кралась по темному коридору то и дело оглядываясь, чтобы случайно не попасться никому на глаза. Где-то в отдалении неразборчиво гудели голоса прислуги, что поспешно прибирали огромные залы, натирали мраморные полы и чистили бессчётные подсвечники в ожидании благородных гостей. Но мне не было до них никакого дела.

Ещё с утра моя личная шпионская сеть из пары служанок не преминули доложить об очередном послании, так что я, благодарная за услугу, тут же помчалась выяснять, о чем сыр-бор.

И буквально несколько минут назад, Ильна практически вылетела стрелой из своих комнат. Отец прислал за ней слугу, а значит намечался очередной важный разговор. Мачеха промчалась мимо, едва не сбив меня с ног, и совершенно этого не заметив, упылила в закат.

Однако я уже знала, что эта спешка, скорее всего, снова касается непосредственно меня. А как иначе? Кажется, в последнее время всё касалось меня одной. Эти косые взгляды, многозначительное молчание, напыщенно-траурная торжественность... Как же это угнетало! От прежней весёлой беспечности и легкости приятной домашней атмосферы не осталось и следа. Даже Вира стала какой-то подозрительно холодной, обиженно считая, что я скрываю от неё нечто важное. Поэтому и занималась своими делами, не обращая на меня ни малейшего внимания. А мне и оставалось что бродить по замку, как несчастному привидению, да пугать горничных своим мрачным видом.

Ещё, как назло, с самого возвращения со смотра невест неделю назад, слугам был дан приказ отдраить замок от подвалов до чердака. И это только подливало масла в огонь моих терзаний.

Осторожно, буквально на цыпочках, я проследовала за мачехой до самых отцовских покоев, дождалась, пока та скроется за дверью, после чего прилипла ухом к холодному дверному полотну.

Сначала в комнате было подозрительно тихо, словно там решили соблюсти конспирацию, и обменивались жестами. Но потом, когда я почти отчаялась что-либо услышать, раздался голос отца:

– Они придут завтра.

Сердце пропустило удар, и я прижалась еще плотнее, почти сливаясь с дверью в одно целое.

– Что ты решил? – услышала я нетерпеливый голос мачехи.

Ещё бы ей не переживать, ведь у той свой интерес. С самого первого дня я для неё как бельмо на глазу. Для редкой женщины чужие дети в радость, и эта не являлась исключением. Но с Вираэль они, как ни странно, нашли общий язык. Со мной же подобного исключения не стряслось.

И снова эта томительная тишина... Долгий страдальческий вздох, и затем настолько тихое, что я едва расслышала:

– Я не смогу отказать правящему клану.

На этот раз мое сердце упало куда-то в район пяток, чтобы разбиться там на тысячу осколков. Даже если в душе и теплилась крошечная надежда на то, что отец меня не отдаст, то сейчас она лопнула, словно мыльный пузырь, оставив после себя лишь горькую пустоту и разочарование.

Находиться здесь дальше смысла не было, я уже услышала всё, что было нужно.

В полной прострации отлепилась от двери и побрела в сторону библиотеки. Она всегда была моим персональным местом спокойствия и утешения. Просторная, тихая и таинственная, с витающими в воздухе ароматами древних фолиантов. С длинным, покрытым потертой ков-

ровой дорожкой, центральным коридором, пронзенным солнечными лучами с танцующими внутри пылинками. А вдоль коридора – ряды бесконечных полок, заставленных бесценными бумажными сокровищами. Хочешь не хочешь, а в подобной атмосфере умиротворение накрывало словно само собой, ибо здесь, в этом прохладном и спокойном месте, наполненном знаниями, просто не могло быть иначе.

В конце центрального коридора располагался камин. В прохладную или ненастную погоду я обожала забраться перед ним в кресло с интересной книгой, укрыть ноги шерстяным пледом, и погрузиться в чтение. И над камином, всегда наблюдая за мной в эти чудесные минуты, улыбалась с портрета моя мать.

Мы были очень похожи. Те же яркие волосы и озорные глаза. Порой я очень жалела, что не знала её раньше, наверняка мы были бы лучшими подругами. А причина её ухода была достаточно обыденной и печальной:

В Подлунных землях испокон веков существовал дефицит высокородных дев... У большинства всегда рождались именно мальчики, и никто, даже всезнающие шаманы, не мог объяснить это странное явление. Оттого всех жен и дочерей берегли, как зеницу ока, зачастую сильно с этим перебарщивая. Потому и чахли несчастные в продуваемых всеми ветрами сырых каменных замках. Чахли, болели, и уходили раньше срока, не увидев за свою жизнь достаточно солнца и не познав должной свободы.

Но нам с сестрой свободы досталось не в пример больше остальных. Я догадывалась, что именно по той причине, что её недополучила наша мать. Отец чувствовал себя виноватым, и не стал запираť своих дочерей точно так же в четырех стенах, позволив нам куда большее, чем было принято.

Раньше, будучи совсем ещё малышкой, я часто ощущала чьё-то незримое присутствие рядом. Мне тихо напевали колыбельную, и едва ощутимо гладили по волосам. Успокаивали, когда было грустно, и нашептывали сказки, если я не могла уснуть. И цветочный запах чужих духов витал то тут, то там, неотделимый от атмосферы сладкого детства. Однако после того, как в замке появилась Ильна, всё это прекратилось, словно и не было. И теперь я стояла перед старым портретом, безмолвно прося защиты и помощи, как если бы она могла мне ответить.

Любила ли эта незнакомка моего отца? Или смирилась, как каждая из высокородных, чей возраст подошел к сроку, и та оказалась выбранной в жены? Я не могла ответить на этот вопрос, а мать ушла сильно раньше, чем я могла бы это выяснить.

Со вздохом усевшись в любимое кресло, я мрачно уставилась в пустоту, наблюдая за единственным солнечным лучом, прорвавшимся сегодня сквозь витражное стекло. Он медленно полз по каминной полке, будто некто невидимый игрался с зеркальцем. Незаметно для себя я стала следить за маленьким подвижным пятном света.

Соскочив с полки, лучик медленно стёк по каменной стене, взобрался на стеллаж, и красноречиво остановился на корешке одной из книг. Мигнув пару раз, он таинственно исчез. Я заворуженно таращилась на то самое место целую минуту... Книга!

Подскочив, как ошпаренная, я кинулась к стеллажу. Шероховатый корешок нужной книги не содержал никаких опознавательных символов. Тогда я вытащила её с полки, и заинтригованно взглядела в потёртую кожаную обложку. «Прокляťя шаманов», хм... Вернувшись в кресло и разлепив хрупкие страницы, я с головой погрузилась в чтение в поисках нужных ответов.

2.2

Почти полдня я провела в библиотеке, листая желтые, слипшиеся от времени страницы загадочного фолианта. Чернила кое-где поблекли и почти выцвели, так что я едва различала бледные, витиеватого плетения буквы.

В основном, содержащаяся в книге информация, казалось, никак к моей проблеме не относилась и никоим образом её не решала. Все имена были незнакомы, а ритуалы – странны

и непонятны... И проклятия... Хм. К чему мне всё это читиво? Еще пару минут и я перестану верить в провидение. Зачем мне шаманы?

Те являлись особой кастой магически одарённых людей. У каждого клана изначально был свой собственный, который лечил, учил и помогал всем его членам. Шаманов уважали, почитали и в здравой мере опасались. Ведь те, как и все одарённые, чаще всего были себе на уме и жили, бывало, до нескольких сотен лет. Но особой агрессией не отличались. Поэтому нужно было совершить нечто действительно ужасное, чтобы удостоиться шаманского проклятия... И некоторые описанные в книге вещи на самом деле ужасали, как и их последствия.

Уже ближе к концу фолианта одно знакомое название вдруг зацепило моё внимание. Клан Чёрной Зари. Так называлась одна из последних глав. «Проклятие Фахрияна, шамана Клана Чёрной Зари». Моё сердце забилося в предвкушении. Вот оно! Под названием темнела еле разборчивая иллюстрация, схематически изображавшая солнце, чернильное звёздное небо и зловещую стаю оскаленных белых волков.

О Клане Чёрной Зари я знала из уроков истории. Именно ему не посчастливилось быть практически истреблённым несколько веков назад нынешним правящим Кланом Снежного Зверя. И, судя по названию главы, победители скорее всего оказались прокляты за это шаманом проигравших... Но как это могло мне помочь? Висело ли проклятие шамана над Кланом Снежных до сих пор? Как именно проклинал их Фахриян? Открыв следующую страницу, я внимательно вчиталась в полустертые закорючки, и замерла.

«В один лихой год напали Снежные Звери на Чёрную Зарю, и истребили тех от мала до велика, заняв чужой замок и захватив земли. Им назначено было им наказание за те жестокие злодеяния до конца веков. Каждый новый наследник по достижении двадцати годов был обречен носить на себе страшное уродство, недужить и страдать до тех пор, пока не найдется для него особенная истинная пара, что полюбит и пожалеет, тем самым избавив от проклятья лишь на тот срок, что будет рядом. Но найти ту пару станет почти невозможно, ибо подобных им – единицы, с волосами яркими, словно пламя и с нравом непокорным, сродни той же стихии...»

Я уронила книгу на колени, и призадумалась. Неужели это правда? Проклятие, уродство, страдания... Хм. Ну допустим, про уродство достаточно правдоподобно, те шрамы вполне подходили под это определение, а болезнь? Нездоровым наследник точно не выглядел. Но может это только пока? Интересно. И неужели он действительно решил, что я – та самая, кто избавит его от проклятья за грехи предков? Наивно.

Хотя описание, яркие волосы, непокорный нрав... Всё сходилось до неприятного складно.

А потом меня вдруг вырвали из задумчивости. Нянюшка отыскала моё любимое убежище, чтобы позвать на традиционный ужин в кругу семьи. Книга была заботливо возвращена обратно на стеллаж.

Я задумчиво шла за нянюшкой, загруженная мыслями по самую макушку, и та не могла этого не заметить.

– Тебе не стоит волноваться, – проговорила она тихо и сочувственно, беря меня за руку. Я лишь скептически усмехнулась.

Нянюшке, в отличие от меня, посчастливилось не родиться высокородной, а это значило, что та могла выйти замуж по любви и за кого угодно по собственному выбору. Что та и сделала в свое время. Правда её муж трагически погиб на охоте спустя двадцать лет брака, и детей у них так и не завелось, но женщина не жалела о своём решении ни минуты. И как же я ей в этом завидовала! Но что могла знать она о предстоящей мне судьбе, чтобы утешать? Пустые слова...

– Все наладится, – продолжала между тем нянюшка, – вот увидишь.

– Ты случайно не слышала о Фахрияне, шамане Клана Чёрной Зари? – перебила я. Она нахмурилась.

– Для чего он тебе?

Я упрямо поглядела на неё в ответ. Вопросом на вопрос отвечать было крайне невежливо, и ей ли этого не знать. Как не могла она не знать и подобных вещей про правящие кланы. Именно нянюшка в своё время перечитала половину нашей замковой библиотеки, и с тех пор служила неиссякаемым источником старинных легенд и преданий, буквально помнив поименно всех древних правителей.

– Надо!

Та уставилась на меня в сердитом изумлении, но темнить не стала:

– Никто не знает точно, куда он подевался. Но ходили слухи, что тогда, двести лет назад, он скрылся с остатками клана в Диком лесу, и с тех пор никто ничего не слышал ни о шамане, ни о Клане Чёрной Зари.

Это печально... Однако отчего-то у меня создалось стойкое ощущение, что именно этот шаман сможет мне помочь. Ведь не зря же указал луч на эту книгу. Ведь не зря? Несмотря на досадные слова нянюшки, я упрямо верила, что Фахриян, несмотря ни на что, жив, и всё-таки сможет мне как-то помочь. Как именно? Да шаман его знает! Медленно, но верно, у меня в голове сформировался приблизительный план дальнейших действий...

*

За столом царила траурная тишина. Никто не болтал без умолку, как обычно, и не делился новостями. Лишь натужно скрипели по тарелкам ножи, да звякали бокалы. Это было очень похоже на поминки. И все прекрасно знали на чьи именно.

Наконец отец откашлялся.

– Завтра большой день, Тайвиэль.

Я подняла голову. Тот смело встретил мой укоризненный взгляд.

– Прибудут представители Клана Снежного Зверя во главе со старшим наследником. Для того, чтобы просить твоей руки.

Я снова опустила взгляд в тарелку, и лениво повозюкала вилкой в салате. Что было обсуждать? Всё давно было решено и без меня.

– Тайвиэль?

Все взгляды были направлены на главную героиню завтрашнего дня.

– Мы не должны ударить в грязь лицом перед правящим кланом, понимаешь?

О да, я понимала. Не хотите упасть, так не падайте... Эх, как если бы всё было так просто! Ссориться со Снежными было никак нельзя. Те могли устроить нам такую сладкую жизнь, что врагу не пожелаешь. О худшем не хотелось даже думать. Но разве можно было торговать собственной свободой?

А что если... Что если организовать всё так, чтобы и мне не выходить замуж, и мои родные не пострадали? Хм... Я глубоко призадумалась, и похоже, таки нашла выход.

Кажется, к моему недавнему плану добавился еще один небольшой штришок.

*

На следующее утро нянюшка растолкала меня в непозволительную рань, чтобы сделать из моей несчастной растрепанной персоны прекрасную даму. Гости ожидались через пару часов, и за это короткое время я должна была стать той, кто оправдает все их самые смелые ожидания. Что и говорить, нянюшка справилась со своей задачей на ура, и через означенное время я себя просто не узнала. Красиво собранные наверху кудри венчала крошечная жемчужная диадема, а тёмно-синее платье с длинными рукавами и золотой вышивкой прекрасно оттеняло мою белую кожу.

Горько усмехнувшись самой себе в зеркало, я подошла к окну, едва заслышав отдаленный шум. Да, это были они. Процессия хищников, явившихся за моей свободой. И во главе ее был тот самый, горячо ненавистный наследник с совершенно невозможными синими глазами.

2.3

По старой традиции, хозяева всегда встречали гостей у входа в собственное жилище. И этот раз не стал исключением. Мы в полном составе высыпали на крыльцо, взволнованно наблюдая, как подъезжают Снежные. И даже при всём своем предвзятом отношении, я не смогла не залюбоваться... Могучие чёрные кони горделиво несли своих плечистых всадников в тёмных дорожных плащах, словно грозовые тучи – непогоду. Всадников моего личного апокалипсиса.

И, разумеется, первым в ворота замка въехал он. Чёрные волосы наследника, словно змеи, рассыпались по плечам, колыхаясь в такт лошадиной поступи, а синие глаза смотрели прямо на меня внимательно и жадно, словно на желанную добычу.

И отчего-то вдруг захотелось опустить взгляд, сбежать и спрятаться подальше от этих хищных, нечеловечески серьезных глаз. Я не боялась, нет. Просто меня вдруг охватило некое беспокойство, странная тревожность, чувство чего-то неотвратимого и неизбежного... Даже кончики пальцев слегка задрожали, так что пришлось спрятать их в складках юбки, и нацепить на лицо суровую мину, чтобы никто не заметил моего жуткого волнения.

В руках наследника, довершая его злобещий образ похитителя моей свободы, пафосно развевалось знамя правящего клана – яростно оскаленная волчья морда на иссиня-чёрном фоне. И вдруг ни с того ни с сего мне вспомнились строки из той главы о проклятии Фахрияна:

«...напали Снежные Звери на Чёрную Зарю, и истребили тех от мала до велика, заняв чужой замок и захватив земли...».

Что увидели тогда те несчастные люди, подвергшиеся жестокому нападению Снежных Зверей? Не тех же ли тёмных всадников на грозных лошадях, не это ли самое знамя, чей волк, казалось, смотрел сейчас мне прямо в душу? И та дрогнула. Два хищных взгляда давили невыносимым грузом, и я не выдержала, опустив глаза. Сердце готово было просто выпрыгнуть из груди. Эх, вот бы сейчас оказаться за тридевять земель...

Больно закусив губу, я невольно шагнула назад в наивной попытке скрыться. Однако нянюшка вовремя среагировала, мертвой хваткой вцепившись в мой локоть.

– Стоять! – прошипела она еле слышно, – улыбаться!

Наверняка моя суровая мина плавно перетекла в затравленное выражение, но я дала себе мысленный подзатыльник, выпрямила спину, и выдавила некое подобие улыбки. Не упасть в грязь лицом, не упасть в грязь... Уф!

– Приветствую досточтимого хозяина Штормового замка! – Наследник спрыгнул с лошади и резво взбежал на крыльцо в сопровождении нескольких своих братьев.

Отец протянул руку дорогому гостю, а мы синхронно присели в реверансах. И я очень жалела, что тот, прыгая с лошади, не сломал себе обе ноги.

Сердце яростно трепетало от волнения и злости. Наследник Клана Снежного Зверя стоял передо мной, как ни в чем ни бывало, без тени улыбки на тонких губах. Будто не предложение явился делать, а приговор озвучивать. Для меня именно так всё и выглядело.

Тем не менее, стоило держать лицо, поэтому я невозмутимо поднялась из реверанса, и насколько позволяло самообладание, вежливо приветствовала нежеланного гостя. Тот едва кивнул в ответ, а следом приблизился слуга, неся внушительный кованый сундук. Он грохнул его прямо передо мной на каменный пол, после чего удалился к лошадям. Наследник же демонстративно откинул тяжелую крышку, предлагая мне полюбоваться на содержимое. А посмотреть было на что.

Где-то рядом еле слышно ахнула нянюшка, и присвистнула сестра, за что удостоилась её укоризненного взгляда.

М-да... Создавалось ощущение, что мужчина ради меня выгреб всю семейную сокровищницу. Или это были ценности завоёванного ими Клана Чёрной Зари? Как бы то ни было, оценили меня недешево. Не знаю, как я сдержала горькую усмешку. Воспитание, не иначе.

Поэтому лишь в очередной раз присела в реверансе в знак благодарности за щедрый дар в обмен на мою свободу, заранее зная, что к сундуку не прикоснусь и пальцем.

Затем голос снова подал мой отец, заявив, что безмерно счастлив видеть дорогих гостей, и радушно пригласил всех в обеденную залу. Женишок галантно предложил мне руку. Ну как предложил... Не глядя, выставил локоть, и я была вынуждена за него уцепиться, чтобы не дай боги, не поставить высокородную особь в неловкое положение. Мы двинулись вслед за отцом, остальные замыкали почетное шествие.

Мельком я заметила тревожный взгляд своего родственника и змеиную улыбку мачехи. Ну ещё бы, вот кто больше всех рад сплавить меня подальше... Сестра, хоть и выглядела взволнованной, мужской компании оказалась более чем рада. Её совершенно не смущали эти высокомерные физиономии, так что та раздавала улыбки во всех направлениях в наивной надежде на взаимность. Вот кому было хорошо... И почему выбрали меня?

Мне с наследником предоставили отдельные места во главе длинного обеденного стола. Остальные расположились на другом его конце, дабы дать нам возможность пообщаться. Крайне щедро с их стороны. Однако лично у меня не было ни малейшего желания общаться с этим высокомерным хлыщом, поэтому я художественно размазывала по тарелке телячий паштет, и с огромным интересом глядела туда же, не отрываясь. Целью было нарисовать оригинальный портрет жениха для последующей демонстрации оному. Но тот решил вмешаться в творческий процесс:

– Меня зовут Шейн, – произнёс он негромко, и я удивлённо подняла на него глаза, – Шейн из Клана Снежного Зверя.

Ну что ж, хоть догадался представиться до свадьбы, какой молодец.

Что принято говорить в таких случаях? Очень приятно? Не сказала бы, что мне было приятно. Мне было уныло, тоскливо и безрадостно, и я ответила, зная, что нас совершенно точно не подслушают:

– К чему вам это всё?

Тот вопросительно склонил голову на бок, разглядывая меня своими синими совершенствами так внимательно, что я почти стусевалась.

– Да, почему именно я? – на этот раз голос прозвучал чуть более эмоционально, чем хотелось, – ведь там были десятки красивых достойных девушек!

И с довольно яркими волосами!

– Мы выбираем не по фактору внешности, – отбил тот, оглядываясь на дальний конец стола. Там вели какую-то свою беседу, старательно создавая видимость непринуждённого общения.

Любопытство взяло верх, заставив меня задать очевидный вопрос:

– А по какому же фактору вы выбираете?

По цвету волос же, да?!

– По запаху, – огорошил тот.

Я повернулась к нему всем корпусом. Что? По какому ещё запаху?! А как же волосы, и нрав, и вообще? Неужели книга обманула?! Тот встретил мой возмущенный взгляд, и тень улыбки скользнула по его шрамированному лицу.

– Пахнете вы, Тайвиэль, именно так, как нужно.

Я не знала, как реагировать на этот сомнительный комплимент, поэтому не стала комментировать. Лишь саркастично поинтересовалась:

– А вы уверены, что обоняние вас не подвело?

На этот раз улыбка стала куда заметнее, настолько, что на обращенной ко мне смуглой щеке резко обозначилась ямочка.

– Оно редко меня подводит, поверьте. И это не тот случай.

Разговор плавно заворачивал в тупик, и я в свойственной себе манере решила рубануть с плеча:

– Но я не хочу замуж!

Ни за вас, ни за кого бы то ни было ближайшие лет семь-восемь точно!

Тот равнодушно пожал плечами, будто моё мнение интересовало его меньше всего. Кто бы сомневался! Вот он я, благородный жених, люби меня и лелей. Не хочешь? Вот тебе сундук с побрякушками, теперь то точно захочешь? Что, всё еще нет? Ну и ладно, и так привыкнешь!

Моя рука невольно сжалась в кулак, а перед глазами грозно зашевелилась алая пелена. Я поняла, что начинаю неумолимо закипать...

3

Кончики пальцев нестерпимо закололо. Бросив приборы на стол так, что те жалобно звякнули, я спрятала руки на коленях. В висках пульсировало. Шейн окинул меня вопросительным взглядом, недоуменно подняв бровь. Но да куда ему понять... Дискуссия на другом конце стола неловко затихла на пару секунд, но после сразу же возобновилась фальшивым смехом Ильны.

Спокойно, Тайвизель, не стоит себя накручивать... Да как это не стоит?! Уже сама ситуация толкала меня на действия! Как можно сидеть просто так и любоваться на этого самоуверенного хлыща! Р-р-р!! В голове жарко полыхало, а перед глазами всё расплывалось. Терпеть это не было больше никаких сил.

– Прошу меня извинить, – пробормотала я сквозь стиснутые зубы, и поспешно вышла из-за стола.

Вдогонку мне скрипнули два стула, но я не стала оборачиваться, чтобы выяснить, кто пошел следом. И пошёл ли... Да и пошёл бы он!

Долго плутать по коридорам и переходам не пришлось. Спустившись по общей лестнице, я выбежала через главный вход, после чего обогнула замок, и оказалась в саду. Нужно было успокоиться... Срочно!

Да, взбучку на вечер я себе точно обеспечила, но чего уж теперь переживать. Честно говоря, это волновало сейчас меньше всего.

За спиной слышались мягкие шаги, и я поспешила убраться с дороги. Говорить ни с кем не хотелось.

Уж что-что, а сад, в котором прошло всё мое детство, я знала как свои пять пальцев. Поэтому, привычно юркнув в сиреневые кусты, двинулась по знакомому маршруту в самый отдалённый его конец, в свою любимую беседку.

Пальцы продолжало нестерпимо колоть, и я знала, что это не прекратится, пока окончательно не успокоюсь. Это следовало просто перетерпеть.

Деревянная, выкрашенная белой краской и густо увитая плющом маленькая беседка прилежалась почти на самом краю обрыва, так что оттуда открывался умопомрачительный вид на залитую солнцем долину. Здесь, в прохладной спокойной обстановке и можно было переждать свой внезапный эмоциональный порыв.

Вдох-выдох. Усевшись на широкий парапет, я устремила взгляд на прекрасный умиротворяющий пейзаж, постаралась расслабиться и дышать ровней. Но всё как-то не получалось. Ведь за спиной остался он. И уходить не собирался. Так что и спокойствие в ближайшее время мне совершенно не грозило. Это как любоваться цветами, пока дом горит, авось само пройдет.

Я тяжело вздохнула, снова глядя на свои ладони. По коже то и дело пробежали голубоватые змейки разрядов, отчего пальцы продолжало покалывать и саднить. С недавнего времени я узнала, что умею генерировать разряд молнии...

Это был мой дар, и мой величайший секрет. Ведь в Подлунных землях не было одарённых женщин. Этим могли похвастать только высокородные мужчины, такие, как например, мой отец. Тот был признанным потомственным мастером молний, обучаясь контролировать свой дар с самого юного возраста. Среди наших знакомых и соседей также имелось немало одарённых. Кто-то понимал язык зверей, кто-то мог предсказать недалёкое будущее, а кто-то обладал силой десятка человек. Но всё то были мужчины, и я не имела ни малейшего понятия, что мне грозит, если тайна вдруг станет явью, поэтому молчала. Также я не знала, на что именно была способна, и как этими способностями правильно управлять.

Как то, слоняясь по саду в поисках сестры, я неожиданно наткнулась на лису. Та внезапно выскочила из-за кустов, до чертиков меня напугав, а я лишь отмахнулась, закрывшись руками в ожидании атаки. Но ничего не происходило, никто не собирался меня есть, или хотя бы кусать.

А когда я отважилась проверить, лисы рядом уже не оказалось. Зато было кольцо выжженной травы, и я стояла в самом его центре, чувствуя странное покалывание в кончиках пальцев. И с тех пор, стоило лишь мне испытать сильные эмоции, ощущение возвращалось...

И каждый раз, как только происходило нечто, вызывающее знакомое покалывание, я спешила остаться в одиночестве, чтобы ненароком никому не навредить. А то мало ли...

Я перелопатила почти всю библиотеку в поисках каких-либо источников информации об управлении даром, но безуспешно. Смогла найти лишь пару строк о том, что подобному могут обучить только некоторые шаманы. Да вот только где их искать... И всё осталось так, как есть.

Маленькие голубые разряды продолжали опутывать мои пальцы светящимся витиеватым узором, когда вдруг совсем близко под чьей-то ногой громко скрипнула половица. А следом на моё плечо легла тяжелая рука.

И кто бы то ни был, не стоило ему меня так пугать.

Вздрогнув, словно от удара, я резко развернулась и машинально с силой толкнула нарушителя моего спокойствия обеими руками в грудь. И только несколько томительных секунд спустя поняла, что натворила... Передо мной, слегка ссутулившись, возвышался наследник Клана Снежного Зверя. Он с весьма странным выражением рассматривал две прожжённых в ткани его мундира дыры в форме маленьких женских ладоней.

Я не знала, что сказать, меня потряхивало мелкой дрожью, и я прикусила язык, чтобы лишний раз не усугублять ситуацию. Она и без того казалась хуже некуда.

Наконец он поднял на меня глаза. Его алые зрачки изменили форму, вытянувшись как у хищного зверя, и я напряглась, готовая сорваться с места в любую секунду. Вот только мужчина загораживал выход, а с другой стороны беседки меня ждал гостеприимный обрыв...

– Похоже, – криво улыбнулся он, – что портить мою одежду уже вошло у вас в привычку...

– К-как вы меня нашли? – выдохнула я хрипло, пряча предательски саднящие ладони за спину.

Тот неспешно стянул с себя поврежденный мундир, оставшись в светлой рубашке без каких-либо видимых повреждений. Мундир, на счастье, оказался достаточно плотен, а контакт непродолжителен, так что рубашку испортить я не успела.

– По запаху, разумеется.

Разумеется!

– А зачем?

– Чтобы сообщить одну важную новость.

Я тяжело сглотнула, чувствуя, как сердце бьётся где-то в висках, в ожидании, что тот спросит, каким именно образом мне удалось прожечь его одежду. Но тот выдал другое. Честно говоря, лучше бы он спросил про мундир...

– Завтра, с дозволения вашего отца, я увезу вас к себе в замок для подготовки к свадьбе. Она состоится через три дня.

3.1

Так скоро? К чему эта спешка? – хотелось воскликнуть мне, но слова застряли в горле. Я стояла и хватала ртом воздух, словно выброшенная на берег рыба. Во взгляде наследника даже мелькнуло нечто сродни сочувствию. Вот только этого мне ещё не хватало!

Ох уж это патриархальное сообщество... У женщин есть чувства? Да неужели?! Разве она не безвольное дополнение к мужчине-хозяину? Спрашивать её мнение? Ха! Интересоваться пожеланиями? Ха-ха! Родилась женщиной? Ну что ж, может в следующей жизни повезет больше.

Я смотрела в его безжалостные глаза и уже знала наверняка, что никакой свадьбы не состоится... Ни через три дня, ни через четыре, никогда. Я никому не позволю собою манипулировать. Моя пламенная злость плавно перетекла в холодную решимость.

– Как у вас, однако, всё просто. Прямо как у животных.

Очень хотелось хоть как-то его задеть, причинить хотя бы толику тех эмоций, что испытывала я сама. Но тот оказался непробиваем.

– К чему усложнять? Самые простые решения обычно самые действенные и самые эффективные.

Я сжала зубы, глядя на него исподлобья, прекрасно осознавая собственную беспомощность. Ну не молнией же мне его шарахать в конце концов... Тот вздохнул, на смуглом лице нарисовалась странная полуулыбка. Наверное, её можно было даже назвать сочувствующей...

– Я не претендую на роль главного злодея, Тайвиэль. Не нужно меня ненавидеть.

Мои брови скептически поползли вверх. Он усмехнулся.

– Я вовсе не собираюсь запереть вас в замке до конца дней. После свадьбы вы вольны будете заниматься чем душе угодно, с одним единственным условием.

Ну... И с каким же? – хотелось потребовать мне, пока он тянул невероятно длинную паузу. Но тот не дождался от меня вопроса.

– Дни вы сможете проводить как пожелаете, но вот ночи... Их вы обязаны будете делить со мной.

Я буквально почувствовала, как цвет моей кожи плавно сливается с цветом волос. Щеки предательски заалели. Вот об этой части семейной жизни я как-то не задумывалась... Ну спасибо, что напомнил! И то, что он говорил до, осталось совершенно незамеченным после озвучивания так называемого единственного условия. После этого желание сбежать за тридевять земель возросло в десятки раз.

Я невольно опустила глаза, и те отчего то не нашли цели лучше, чем довольно облегающие штаны наследника. А ноги у него вполне себе ничего, длинные, крепкие, да и выше... Вспыхнув пуще прежнего, я как ни в чем не бывало подняла глаза, и наткнулась на его искрящийся весельем взгляд. Он что, смеялся надо мной?!

– Издеваетесь, да?

Плотно сжав губы, тот быстро качнул головой из стороны в сторону. Неубедительно. Издевался, как пить дать. Гад! Счастлив, что нашел себе лекарство от проклятья, и не нарадуется теперь. Почему бы и не поиздеваться на радостях...

– Мне кажется, заставлять девушку выходить замуж без любви это, как минимум, низко.

– У нас будет много времени, чтобы узнать друг друга получше. Я уверен, что мы найдем общий язык.

– Нет.

– Нет?

– Я не выйду за вас замуж.

Его взгляд утратил веселость, но усмешка с губ никуда не делась.

– Боюсь, для отказа уже слишком поздно, Тайвиэль.

– Не бойтесь, Шейн. Ведь покорять беззащитных у вас в крови.

Я пыталась скользнуть мимо, но тот не позволил. Наверняка обиделся на упоминание грехов собственных кровавых предков, не иначе. Поймав меня за руку, он поднес её к глазам и полюбовался на узор из голубоватых разрядов, обвивающих мои пальцы.

– Вы особенная, Тайвиэль, – произнес он тихо, медленно переводя взгляд на меня, – именно поэтому я вас и выбрал. И теперь вы моя. Можете сопротивляться, если хочется, результат уже заранее известен. Но наверное, так даже интереснее.

А потом... потом он поднес мою руку к губам и поцеловал! И молнии не причинили ему ни малейшего вреда... Предательницы. И эти его глаза... Они гипнотизировали, завоора-

живали, покоряли. Синие, со загадочными голубыми искорками, танцующими в глубине... Кажется, даже расстояние между нами стало чуть-чуть меньше. Шейн словно притягивал меня своим нечеловеческим взглядом. И... что это, неужели он снова принохивался? Мужчина глубоко вдохнул, с видимым удовольствием слегка прикрывая веки. И очарование момента было разрушено. Да что ж это такое?!

Я вырвала свою руку из его захвата и ужом протиснулась вон из беседки, после чего со всех ног помчалась в другой конец сада. А вслед мне полетел негромкий, но до чёртиков обидный смех.

Завтра! Не будет ему никакого завтра! Ночей он захотел! Щас, разбежался! Но для начала мне нужно было остыть. Поэтому я направилась к пруду.

Этот небольшой, густо заросший кувшинками тенистый водоём, казался настоящим спасением для моих изодранных в клочья нервов. Солнце жарило вовсю, словно задавшись идеей спалить здесь всё до углей. Поэтому, содрав с себя наряд, я с упоением погрузилась в божественную прохладную воду... Та буквально зашипела, соприкасаясь с моей разгоряченной от бега кожей. Но до чего же стало хорошо... Узор из молний, мгновенно разбежавшись по гладкой водной поверхности сетью светящихся паутинок, тут же исчез. И я вздохнула с облегчением, опускаясь на мягкое песочное дно. Теперь то можно и обдумать предстоящий побег...

Я просидела в озере больше часа, пока окончательно не замерзла. Но зато план сформировался в моей голове вплоть до мельчайших деталей. Так что всё не зря. Мне хватило нескольких минут, чтобы обсохнуть на солнышке и поспешно одеться. После чего я вернулась в замок.

Я решила, что не стоит давать гостям ни малейших сомнений в моей лояльности. А то ещё чего не хватало, охрану ко мне приставят, и тогда плакал мой коварный план. Однако, стоило мне войти в обеденную залу, как я обнаружила, что наследника всё ещё нет. И где это он, интересно, шатался? Тем мне менее, я невозмутимо прошла на свое место, предварительно извинившись за долгое отсутствие.

Но стоило только подойти к стулу, как тот резво отодвинулся сам, чтобы облегчить мне задачу. Я едва не подпрыгнула от неожиданности, но вовремя совладала с собой. Нет, мебель не ожила. Это был Шейн. Наследник незаметно подкрался с другой стороны, и как ни в чем не бывало, держал мой стул. На мужчине был свежий мундир, что логично объясняло его отсутствие, а его тёмные волосы... Они казались слегка влажными, что заронило во мне некоторые подозрения.

– Выходили освежиться? – поинтересовалась я, холодно поблагодарив и присаживаясь на место.

– О да, – отозвался тот, мечтательно улыбаясь, – пруд в вашем саду просто выше всяких похвал...

Я сжала вилку так, что побелели пальцы. В нашем саду был только один пруд, тот самый, в котором только что купалась я!

– Жаль, что вы там не утонули, – в эту улыбку я вложила всё свое очарование.

Лояльность затрещала по швам...

Тот прикрыл рот салфеткой, чтобы скрыть смех, но лихорадочно трясущиеся плечи выдавали его с головой.

– Уверен, вас бы очень это порадовало, – ответил он, отсмеявшись.

Я равнодушно пожала плечами, отправляя в рот виноградку. Обед мы благополучно пропустили, так что теперь довольствовались остатками десерта. Шейн еду игнорировал. Теперь центром его внимания стала я.

– А может, вскоре вы об этом пожалели бы? Вам не приходило в голову, что мы могли бы стать отличной парой? – мужчина откинулся на стуле, насмешливо рассматривая, как я безжалостно потрошу виноградную кисть.

Сжевав очередную ягоду, я подняла на него полные скептицизма глаза.

– Когда ад замёрзнет, мастер Шейн. И никак не раньше.

3.2

Я не могла дождаться конца этого показавшегося бесконечным обеда, но старалась ничем этого не показывать. Наоборот, я смеялась, шутила, и превратилась в само очарование в стремлении заставить наследника и окружающих поверить, что не так уж всё и плохо. И Шейн тоже явно не жаловался на отсутствие настроения. Отнюдь. Он улыбался и шутил в ответ, позабыв свое фамильное высокомерие. Короче, мы разыграли замечательный спектакль на две персоны, обманув всех. И нам поверили. Отец не скрывал своего удовлетворения, отчего где-то глубоко внутри начинала шевелиться моя совесть. Однако я её быстро отговорила от шевелений, напомнив, что тот предпочёл собственную безопасность моему счастью. Но я не могла его винить, и потому улыбалась, отчаянно изображая беззаботную невесту.

И стоило лишь распрощаться до ужина, как я, не обращая ни на кого внимания, со всех ног кинулась в свою спальню.

Там, в самом дальнем конце гардеробной, под завалом из шляпных коробок, прятался тайник. Пару лет назад, во время очередных забав, мы с сестрой талантливо изобразили двух бродяг, неизвестно как забравшихся в замок. Домочадцы, разумеется, перепугались до икоты, но розыгрыш не оценили. А свой костюм я сохранила. Тогда я собственноручно сшила эти штаны и плащ из одолженных на кухне старых мешков из-под специй. И вот теперь они пригодились на ура. И даже пахли именно так, как нужно, ядрёной смесью острого перца, корицы, гвоздики и бог знает чего ещё.... Думаю, кое кто с особо чувствительным обонянием вполне оценит. Хе-хе.

Итак, на сборы оставалось всего несколько часов. Потому как, если бросятся в погоню, у меня должно быть достаточно времени для форы.

Костюм был тщательно упакован в плетёную котомку, туда же полетели несколько комплектов сменного белья и расческа, а также нож для льда. Другого не водилось, но и этот сгодится. После, выждав, пока все разбредутся по делам, я спустилась на кухню. Ужин планировался еще не скоро, так что, пока помещение пустовало, я по-хозяйски обшарила кладовку в поисках съестного. Нашелся увесистый кусок сыра, хлеб и шмат вяленого мяса. Как раз то, что нужно в дорогу. Фляжка у меня уже была, подаренная отцом на прошлый день рождения. Я доверху наполнила её водой.

Сложив свою добычу в кулёк, я как ни в чем не бывало, отправилась обратно в свои покои.

В планах значилось посетить и библиотеку, чтобы захватить карту дорог. Ехать следовало всего ничего, пару дней по прямой, но всё же... Почему бы не обезопаситься надёжной картой, если есть такая возможность?

Итак, теперь нужно было дождаться ужина, во время которого я скажусь больной, а сама выберусь из замка с другой стороны, и поминай как звали. Путь мой будет лежать через Подлунные земли в Дикий лес, а там уж как-нибудь сориентируюсь... Вдоль по тракту располагалось множество селений, где можно купить провизии или набрать воды и порасспрашивать местных, так что пропасть без вести мне не грозило. Кто-нибудь да заметит, хе-хе. В одном из таких придорожных селений, насколько я помнила, обитала Энна – родная сестра нашей нянюшки. И к ней тоже я планировала обязательно заглянуть.

Вся в раздумьях, я совершенно потеряла бдительность, и так резко вывернула из-за угла, что неожиданно столкнулась с мужчиной. Мой драгоценный кулек пал жертвой столкновения, вывалившись из рук и мигом растеряв своё содержимое. Я досадливо закусил губу и подняла глаза на наглеца. В ответ мне улыбнулись знакомые синие глаза с алыми зрачками. Что, опять?! Чтобы в очередной раз не стать мишенью для насмешек, я решила напасть первой:

– Вы меня преследуете?

Присев под его испытующим взглядом, я торопливо собрала продукты и уложила их обратно в свёрток.

– Имею на это полное право, – усмехнулся тот, кивая на мою ношу – не наелись?

– Я пропустила обед. Из-за вас, между прочим.

Демонстративно обогнув нахала, я двинулась дальше. Не было ни малейшего желания тратить на него свое драгоценное время. Не хватало ещё чтобы тот что-то заподозрил...

– Та же самая беда... – отозвался наследник, задумчиво принохиваясь. – любите вяленое мясо?

Нет, этот мужчина явно не понимал намёков, или же показательно их игнорировал. Он увязался следом, и теперь шагал рядом, подозрительно оглядывая мое напряженное лицо.

– Обожаю! – рявкнула я даже чересчур эмоционально, предвосхищая его просьбы, – и делиться ни с кем не намерена!

Тот демонстративно вздохнул.

– А жаль... Ведь я тоже лишился обеда по вашей вине...

– Переживёте!

– Странно...

Р-р-р-р! Какой трудный человек! Нет бы оставить меня в покое...

До моих комнат оставались еще два пролета лестницы и целый коридор, которые совершенно не хотелось провести в компании наследника. Я и без того посвятила ему целый час, кривляясь на публику, и на сегодня хватит! Так что, резко развернувшись, я буквально оказалась с ним нос к носу, стоя на три ступеньки выше.

– Чего странного? – выдохнула я гневно.

Тот замер на пару секунд, с легкой полуулыбкой разглядывая мое сердитое лицо.

– От вас так сильно пахнет острыми специями, что нос разболелся.

Я сдержанно улыбнулась.

– В таком случае вам лучше отдохнуть от моей компании, и... моего запаха!

Так же резко развернувшись, я помчалась вверх по лестнице со всех ног, горячо надеясь, что наследнику хватит благоразумия не преследовать меня дальше.

3.3

Всё вышло так, как и планировалось. Ну почти.

Глубокой ночью, когда замок наконец перестал подавать признаки жизни, я выбралась из комнаты, предварительно оставив на кровати записку, и на цыпочках с котомкой наперевес, двинулась на выход.

– И куда это ты собралась?

От этого громкого шепота, показавшегося в тишине коридора настоящим громовым раскатом, я едва не поседела. Медленно обернувшись, я увидела Виразэль. Та стояла в двух шагах от своих покоев с графином воды в одной руке и со свечой в другой, явно только вернувшись из кухни. М-да, повезло так повезло... Поспешно подойдя ближе, я постаралась объяснить:

– Я уйду, Вир.

Та глядела с очевидным сомнением в моей вменяемости.

– Куда?

Из груди вырвался тягостный вздох... Выйди я на пару минут раньше, и этой вынужденной траты времени не случилось бы. Взяв её за плечи, я проникновенно поглядела в донельзя удивленные глаза сестры:

– Понимаешь, я не хочу замуж за наследника!

– Ты что, сбегаешь? – догадалась та наконец.

Я медленно кивнула, не сводя с нее серьезных глаз. Рот Виразель приоткрылся, и теперь напоминал маленькую круглую о. Изумление длилось пару долгих мгновений, затем она отмерла, уронила свечу, обхватила меня свободной рукой и горячо зашептала:

– А как же я, а мы, а отец, а Снежные? Тебя поймают! И накажут! Нас всех накажут! Куда ты собралась?!

– Вира! – остановила я ее словесный поток, – я так не могу, пойми. Мне нужно уйти. Но это ненадолго, обещаю, это всего лишь контрмеры. Я не собираюсь всю оставшуюся жизнь тешить самолюбие незнакомца и быть послушной бессловесной куклой, которой крутят как пожелают, пойми! Я должна что-то сделать, иначе просто перестану себя уважать. И никто никого не накажет, я об этом позаботилась, не переживай!

Та сжала челюсти в ответ на мою тираду, и всхлипнула, слегка задрожав. Виразель, за всю жизнь не пролившая ни слезинки без выгоды для себя... И оттого мои собственные глаза тоже решили увлажниться за компанию.

– Отец позволял нам слишком многое, не так ли?

Я кивнула, не в силах превозмочь застрявший в горле ком.

– Как тебе помочь?

Качнув головой, я крепко обняла её на прощание.

– Береги себя, Вира. Надеюсь, скоро увидимся, и я смогу всё-всё тебе объяснить. А пока... На моей кровати записка для отца, а ещё... в библиотеке есть одна книга о шаманских проклятиях...

Неожиданно откуда-то сверху по лестнице раздались тяжёлые шаги, и мы синхронно встрепенулись.

– Беги! – шикнула сестра, – я их отвлеку, кто бы это ни был.

– Спасибо! – развернувшись на сто восемьдесят, я бросилась к выходу со всех своих ног.

Замковый двор, за исключением пары чадящих факелов, был совершенно тёмен. Собаки, предусмотрительно спущенные на ночь с цепей, кинулись наперерез, но учуяв, кто перед ними, завиляли хвостами и запрыгали, едва не свалив меня с ног. Особенно старался мой любимец – самый огромный и лохматый светло-серый Волчок. Он забавно морщил морду и чихал, стоило лишь ему уткнуться носом в мою котомку. Ароматный костюм делал своё дело на ура.

В этой многочисленной шерстяной компании я и добралась до конюшни, где поспешно седлала своего сонного пони, предварительно скормив тому пару хлебных корок. Пока что всё шло без сучка и задоринки. Благо, руки с детства помнили, где что лежит, и потому я с успехом ориентировалась в полумраке. Собаки, натренированные лаять только на чужаков, безмолвно проводили до самых ворот.

И уже там я оглянулась на громаду спящего замка, вдруг с удивлением обнаружив в душе странную щемящую тоску... Никогда ещё я не покидала дом в одиночестве, да и с неясной перспективой... А вернусь ли? Но, упрямо тряхнув головой, я поскорее отбросила сантименты. Эмоции сейчас были только помехой. Меня вела большая цель. Если всё выйдет, как задумано, то я смогу избавиться от навязанной мне судьбы, и стану сама решать, что делать со своей жизнью. Неслыханный прецедент! Чтобы женщина и решала самостоятельно! Сама мысль несказанно воодушевляла и придавала сил. Так что тоска быстро улетучилась туда, откуда появилась.

Через надёжно запертые на ночь ворота мне, конечно, пройти не грозило. Но потайная дверца сразу рядом с ними была известна всем постоянным обитателям Штормового замка. И нужно было всего-то отодвинуть засов, да бесшумно провести пони сквозь толстую каменную стену. Пара минут и я оказалась на свободе... Даже воздух здесь был иной, более свежий, что ли. А может мне это только казалось от многообещающих и волнительных перспектив, вдруг замаячивших вдалеке.

Но не успела я закинуть ногу в стремя, как от стены отделилась мрачная тень. Замерев на полдороги, я в ужасе смотрела на приближающегося мужчину. Секунда, и сильная рука схватилась за поводья рядом с моей собственной. Пони флегматично дернул головой, но не стал возражать. У меня же земля ушла из-под ног, а сердце трусливо уползло в пятки, чтобы переждать намечающийся скандал.

– Ч-что вы тут забыли?

Шейн ласково погладил пони по морде, и затем устремил свой взгляд на меня. Его радужки слегка флуоресцировали в темноте, отдавая хищной желтизной, как будто мне и без того не было до чёртиков страшно.

– Я пришел вам кое-что сказать, Тайвиэль, – его рука плавно сползла вдоль поводьев, и накрыла мою, слегка сжав. – Я не такой глупец, как вам хотелось бы думать. И не такой уж негодяй. Поэтому я дам вам шанс.

Его спокойный холодный голос вызывал табуны щекотных мурашек по всему телу, но я стойко держалась, чтобы не поёжиться, и не вырваться из цепкого захвата. Он снова гипнотизировал своим голосом и нечеловеческим взглядом так, что я не смогла бы высвободиться, даже если б захотела. Что это за дар такой? Жар его руки ощущался даже сквозь плотную ткань перчатки, и неприятное, липкое чувство первобытного страха сковывало всё моё существо.

– Не желаете связать со мной жизнь? Я вас в этом ничуть не виню, что ж, бегите, если сможете. У вас будет ровно час до того, как я возьму след...

И я боялась даже дышать, ловя каждый звук. Меня будут загонять, словно зверушку. Голова закружилась от подобной перспективы, а мысли заметались лихорадочными птицами. Лихорадочными и бестолковыми.

– Если сможете убежать, – змеим-искусителем продолжал мурлыкать Шейн, – даю слово освободить вас от брачных обязательств. Но если же нет...

– Если нет...?

Он наклонился ниже, ещё ниже, так низко, что наши губы почти соприкоснулись, и я почувствовала его горячее дыхание на своем лице.

– А если нет, то пеняйте на себя...

*

Мужчина с холодной усмешкой следил, как девушка поспешно спускается по узкой каменистой тропе в отчаянном желании поскорее скрыться из виду.

– Ты действительнопустишь её просто так? – негромко поинтересовался возникший из ниоткуда его младший брат.

Шейн сузил глаза, его усмешка стала шире.

– Есть одна старая поговорка, мой друг: если ценишь, отпусти.

Брат недоуменно оглядел старшего наследника, словно не веря своим ушам. И Шейн не выдержал этого скептического взгляда, рассмеявшись.

– Разумеется, нет. Я же не последний идиот. Поверь, полдня в Диком лесу, и она сама прибежит обратно, слёзно умоляя взять её в жены. Это будет восхитительное зрелище.

А между тем хрупкая девичья фигурка верхом на сером пони постепенно растаяла в предутреннем тумане. Наследник встряхнулся. Его зрачки привычно вытянулись в вертикальные хищные щели.

– Но и одну её я тоже не оставлю...

4

Очевидно, наследник посчитал меня круглой душой, которая тут же кинется во всю прыть по прямой, загоня лошадь, чтобы через час быть благополучно пойманной и доставленной обратно. Ну что ж, его невысокое мнение о моих умственных способностях было мне только на руку. Поэтому, едва скрывшись из виду, я сошла с дороги в близлежащие заросли. Спрятавшись за густой листвой, я привязала пони, чтобы поспешно переодеться в свой ароматный костюм. Затем туго заплела волосы и убрала их под плотный капюшон. А после обмотала копыта животного и собственные ноги войлоком, пропитанном в уксусе, чтобы отбить нюх у некоторых с особо чувствительным обонянием.

Воистину, что ни делается – всё к лучшему. Даже хорошо, что Шейн решил меня «проводить». Он видел моё платье, светлый плащ и распущенные волосы, и потому не станет искать неприметного, укутанного в резко пахнущее тряпье путника неопределенного пола. Да и пони я не планировала задержать при себе надолго. Уж слишком тот узнаваем со своим гербовым седельным клеймом и характерно стриженной гривой.

Пробираться по лесу пришлось около двух часов. Благо, я хорошо помнила дорогу. Несколько лет назад, изучая местность в поисках диких ягод, мы с Виразель наткнулись на одну заброшенную избушку. Та практически вросла в скалу, покрытая мхом и полускрытая щедрыми кустами дикой малины. Мы решили, что когда-то, возможно, здесь жил отшельник. Но теперь, раз жильё пустовало, оно было гордо присвоено нами. Рядом с домиком, прямо из скалы струился небольшой ручей, так что знакомое журчание я слышала задолго до того, как добралась до нужного места. К тому времени уже почти рассвело.

Напоив пони и угостив его очередной порцией хлебных корок, я завела животное в просторные прохладные сени. Там же меня ждали заготовленные загодя мешочки с травами, развешанные вдоль стен для вящей просушки. Схватив ближайший, я щедро раскидала вокруг своего временного пристанища его содержимое: сушёный зверобой вперемешку с острым перцем, чтобы отпугнуть хищников, если те вдруг решат заглянуть на огонёк. Тьфу-тьфу-тьфу.

Мой план был до банального прост – пересидеть первые дни в этом укромном месте, а потом, когда паника слегка поутихнет, осторожно двигаться дальше окольными путями. Примерный маршрут я себе уже наметила.

Задвинув тяжелый засов, и сняв плащ, я зажгла свечу и огляделась.

Небольшая и уютная, сильно пахнущая сухоцветами комнатка со столом, сундуком, широкой скамьёй и каменной печью осталась точно такой, какой я её запомнила с прошлого раза. По стенам темнели во множестве развешанные нами ранее драгоценные травяные запасы. Помнится, еще до обнаружения избушки, я и Вира откопали в библиотеке толстенную книгу о лесных травах. А позже здесь мы удачно реализовали свой нерастраченный потенциал, заготовив тех почти целый стог, ободрав половину ближайшего лесного массива. Зверобой, крушина, любисток, чёрная полынь, беладонна и множество других. Пару десятков мешочков я сунула в свою котомку, чтобы не забыть на будущее. Ещё пригодятся. Мало ли, с чем придется столкнуться в ближайшие дни.

Встряхнув слегка запылившийся тюфяк, я постелила его на скамью, и растянулась поверх, укрывшись плащом. Несмотря на все повисшие над головой неприятности, уснула я почти мгновенно, и проспала весь остаток ночи и большую часть последующего дня. Правда, этот сон оказался не самым лучшим в моей жизни. Жесткая скамья сильно отличалась от привычной перины не в самую лучшую сторону, да и жутковатые звуки ночного леса, беспрепятственно достигающие ушей сквозь дырявые окна, мешали расслабиться как следует.

Пони тоже не спалось. Он то и дело тревожно всхрапывал в сенах, слышав что-то подозрительное. Так что, настроение после подобного отдыха у меня было не ахти.

Солнце уже клонилось к закату, когда я, неспешно перекусив хлебом с сыром, вышла умыться – напиться и набрать свежей воды у ручья. И тогда я заметила их. Огромные, размером с мою стопу, свежие волчьи следы. И их абсолютно точно не было здесь ещё вчера. Зловещая цепочка опоясывала избушку так плотно и часто, словно их жуткий обладатель всю ночь кряду нёс здесь почетный караул.

Я тяжело сглотнула, и перевела взгляд на пони. Тот ответил мне не менее ошарашенным взглядом. Вот уж повезло так повезло... Видимо, поняв, что консервная банка в виде избушки так просто не открывается, волчара двинул за подмогой. Однако, стоило быть осторожней... И перец со зверобоем не особо то и помогли. Хм. Может, пересушились и выдохлись?

Определенно, план нуждался в небольшой корректировке в виде моей дислокации в более цивилизованные места. Быть съеденной заживо местными монстрами отчего-то совсем не хотелось.

И тут меня осенило! Осенило так внезапно, что я едва не уронила фляжку в ручей.

«У вас будет ровно час до того, как я возьму след... Если сможете убежать, даю слово освободить вас от брачных обязательств.»

На лице мигом расцвела счастливая улыбка. Он меня не нашел! Ни спустя час, ни до сих пор! Никто не ворвался посреди ночи в избушку, не взвалил меня на плечо и не вернул с позором в родительский замок! А это значило только одно – я была свободна! И теперь мне вовсе не нужно было пускаться в опасный путь в поисках этого несчастного шамана, не так ли?! Не веря своему счастью, я поспешила собирать вещи.

Однако, вернувшись к домику, и едва схватившись за ручку двери, я застыла, как вкопанная. Снаружи на дверном полотне, явно нацарапанная чем-то очень острым, красовалась лаконичная, совершенно обескураживающая надпись: «Нашёл».

4.1

Что ж, никто и не говорил, что будет просто. Если Шейн меня обнаружил, и не стал тут же ломать дверь для демонстрации обещанного «пения на себя», то скорее всего этот хитрец что-то задумал. Возможно, решил поиграть с глупой беглянкой в кошки-мышки? Ну что ж, игры я тебе и сама организую. Готовься!

Однако, самооценка моя стремилась к критически низкой отметке... Весь тщательно продуманный грандиозный план был поставлен под сомнение. Ведь наследнику, несмотря на все казавшиеся такими гениальными ухищрения, ничего не стоило меня отыскать. И так просто, буквально по щелчку пальца... А это оказалось до чёртиков обидно! На какое-то мгновение даже подумалось, что вся моя затея – это полный пшик и бесполезная трата времени. Но тут же подняло голову упрямство. Как, сдаться просто так, без боя?! Ну уж нет! И с этим я с готовностью согласилась. Осталось только выяснить, что за игру затеял мой властный преследователь.

Следующие пятнадцать минут я зло швыряла вещи обратно в котомку, и сдирала с копыт пони бесполезный войлок. И как ему только удалось?

Однако ж всё оказалось куда серьезней, нежели я предполагала, и следовало срочно предпринять ответные меры. Да такие, чтобы тот понял с кем имеет дело!

Заперев избушку, оседлав пони и не утруждая себя больше бесполезной конспирацией, я выехала на удобную лесную тропу вместо того, чтобы снова продираться сквозь бурелом. Застоявшаяся лошадка бодро затрусила по утоптанной дорожке.

Стремительно вечерело, и мне вовсе не улыбалось стать поздней закуской для местных хищников. Но те, очевидно, считали иначе. Заприметив подозрительную тень, безмолвно сопровождающую меня вдоль пути, я хлестнула пони поперек крупа так резко, что тот рванулся вперед со всех своих коротких ног, словно метеор. Тень не отставала. Она летела строго параллельно, сразу за рядом придорожных деревьев странным, призрачным силуэтом, так что я даже начала сомневаться, не плод ли это моего измученного недосыпом воображения.

Но нет, реальность оказалась жестока. Ближе к концу тропы деревья значительно редели, и сквозь их нестройные ряды уже явственно просвечивал громадный звериный силуэт. Меня обуял безотчётный страх, и я вцепилась в поводья, словно в последнюю надежду на спасение. Как же не хотелось согнуться вот так, ни за что ни про что, посреди дикого леса от зубов этой жуткой твари. А ведь я обещала Вире, что вернусь...

Пальцы вдруг закололо так, что пони испуганно заозирался, едва заслышав трескучий узор, вмиг обвивший мои ладони.

Кажется, горячее звериное дыхание уже согрело мне спину, настолько тот казался близко. Я сжала зубы, в отчаянии пиная пятками лошадиные бока. Зверь же бежал с ленцой, не напрягаясь, явно соображая, что короткономому пони с ним не тягаться, и скоро кое-кого ждёт сытный ужин. Я обозлилась. И чем же это я заслужила подобную жизненную несправедливость, а? Жаль, ответить на вопрос было некому, как и надеяться также не на кого. Так что, собрав волю в кулак, но совершенно не понимая, что делаю, я что есть силы тряхнула светящейся от разрядов рукой в сторону зубастого преследователя, как это было тогда, с лисой...

Серебристые брызги слетели с пальцев, на доли секунды расчертив пространство ослепительно-яркими лучами ветвистых молний, заставляя зажмуриться. Сквозь свист ветра в ушах, грохот копыт и бешеный стук моего собственного сердца, прорвался громopodobный треск, а следом за ним шум повалившихся деревьев. Снова открыв глаза и обернувшись, я увидела за спиной сломанные, обугленные и дымящиеся стволы берез. Хищник исчез. Кажется, меня больше не преследовали...

Мысленно вознеся хвалу всем известным богам, я помчалась что есть сил дальше, к тому, кто мне наверняка поможет и точно поймёт.

*

Эжен жил вместе со старенькой матерью на отшибе мелкого лесного поселка под названием Дубки. Его выдавшая виды, но добротная кузница располагалась недалеко от его собственного дома, отделяемого от проезжего тракта лишь рядом дикорастущих яблонь.

Сегодня мужчина, как и много дней до этого, задержался допоздна. Он любил свою работу, шипение плавящегося железа, запах стали и яркость искр. Это составляло большую часть его незатейливого существования. А ещё он любил глядеть на пламя, так напоминавшее цвет любимых волос. Часто, стоя посреди залитой жаром комнаты, Эжен ловил себя пристально глядящим в камин на призрак танцующей в пламени девушки. Вздымая тонкие плети рук, она счастливо улыбалась ему сквозь огонь, чьи яркие языки сливались с прядями её волос... Чем старше он становился, тем чаще приходило наваждение. Но пусть хоть так. Его ярковолосяя любовь осталась жить лишь в его воображении, навечно оставив в душе рваный незаживающий шрам. Сколько лет прошло с тех пор, пятнадцать, семнадцать?

Тяжело вздохнув, Эжен стянул с волос влажную кожаную повязку.

Солнце зашло, и пора было возвращаться под кров. Дым из печной трубы давно манил умопомрачительными ароматами свежесвеженного хлеба и мясной похлёбки. И мать наверное уже легла спать, не дождавшись.

Остудив очередную заготовку, он бросил ту на полку к остальным, и, словно что-то почувствовав, вдруг резко обернулся к двери.

На пороге тесной кузницы стояла она, его воплотившийся сон, маленькая девушка с взлохмаченными ярко-красными волосами. Её глаза сверкали из-под темного капюшона двумя изумрудными звёздами, отражая пламя камина. Эжен забыл как дышать. Неужели.... Моя? Кузнец с силой тряхнул головой и сморгнул наваждение, мысленно успокаивая разбушевавшееся сердце. Нет, не моя... Моя умерла много лет назад. А это только её дочь, очень не неё похожая.

– Тайви? – выдохнул он хрипло, – что ты тут делаешь?

4.2

Эжена я знала ещё давным-давно, когда тот работал у нас кузнецом. С самого моего детства он много лет был для меня одним из лучших друзей сразу после Виры и нянюшки. А потом в один день мужчина покинул Штормовой замок, вернувшись в свой поселок к матери, когда та вдруг заболела и стала нуждаться в его сыновней помощи.

Об истории его безответной любви к моей матери я была наслышана тоже, она тронула меня до глубины души... Но каковы были шансы простого кузнеца стать парой высокородной даме? О подобном запретно было даже и мечтать. Но любимых не выбирают, и оттого с тех самых пор, как его любовь покинула Подлунный мир, несчастный кузнец жил одиночкой в отдаленной деревушке, зарабатывая на жизнь привычным ремеслом.

Я помнила его улыбчивым и безотказным, готовым прийти на помощь во всех играх и воплотить в жизнь любую мою идею, неважно, будь то новые качели или стреляющий камнями арбалет. Поэтому, мысленно составляя список надежных людей за пределами Штормового замка, я в первую очередь подумала о нём. Эжен, помнится, и сам говорил, прощаясь со мной ещё тогда, несколько лет назад, что всегда готов помочь, если вдруг случится надобность. И вот она случилась.

Тёплую, по-домашнему уютную и вкусно пахнущую выпечкой комнатку, освещала одна единственная свеча. Я сидела на скамье перед колченогим столом, и заворуженно глядела на крошечный огонек, скудно освещавший нашу позднюю трапезу. Передо мной дымилась миска ароматной похлёбки и лежал щедрый ломоть хлеба. Торопливо перекусив и поблагодарив за угощение, я начала свой рассказ.

На печи тихонько посапывала старая мать Эжена, так что говорить приходилось вполголоса. Сам кузнец сидел напротив, прихлебывал из миски, и задумчиво кивал в ответ на мои слова. А рассказывала я долго, в подробностях и с самого начала, умолчав лишь об одном – о своём необычном даре. Выговорившись, я уставилась на него в ожидании вердикта. Меня до сих пор потряхивало после встречи с лесным монстром. Эжен никак не мог этого не заметить, так что, хмуро помолчав, он отставил миску в сторону и выдал:

– Я помогу тебе. Дам лошадь, сменную одежду, и провожу до Дикого леса. Я тоже слышал о проклятии Фахрияна, как и о любви Снежных к ярковолосым. Один из них в своё время даже сватался к твоей матери. Но та уже была обещана твоему отцу... Так что не срослось. Но Снежные крайне мстительны и злопамятны, и тебе нужно быть очень осмотрительной. – Он с силой провел пятерней по лицу, и на его усталом лице вдруг высветилась слабая полуулыбка, – ну и приключение же ты затеяла, девочка.

И в этих словах мне почудилась некая завуалированная похвала. Возможно, он предпочёл бы, чтоб и моя мать в своё время вычудила нечто подобное вместо того, чтобы согласиться на вынужденный брак, кто знает?

Эжен благородно уступил мне свою кровать, а сам улегся в сених, притащив с конюшни большую охапку сена.

Я долго ворочалась на тонком матрасе, и думала, думала. Мне всё чудился далекий волчий вой, да тяжелое звериное дыхание за ненадежной дверью кузнецовой избушки...

А на следующее утро меня разбудил чудесный запах еды и какой-то невнятный отдаленный шум. Эжена в избушке не было. Зато у печи деловито кашеварила его мать. В буквальном смысле. Я с удовлетворением пронаблюдала, как та вытягивала оттуда исходящий паром пузатый котелок, и непроизвольно облизнулась.

– Доброе утро! – громко поприветствовала я хозяйку, – а где Эжен?

Старушка вздрогнула, и непонимающе уставилась в мою сторону. Судя по бодрому виду, женщина хоть и выглядела старой, но от жизни пока не устала. Её выбеленные годами волосы были аккуратно заплетены в тонкую косичку, а цветастые юбка и блузка, как и светлый фартук, выглядели очень нарядно и радовали глаз.

– А! Доброе! – улыбнулась она, наконец определив источник голоса, – сын отправился за молоком к завтраку. Ты любишь кашу?

С готовностью кивнув, я выбралась из тёплой постели.

– А что это там за шум?

Откуда-то снаружи продолжала доноситься музыка, странные вопли и нескончаемый гомон десятков голосов.

– Так то ярмарка, – отозвалась старушка, расставляя миски, – собирается каждую неделю. Торгуют, развлекают... Сходи, погляди, если хочешь.

Я хотела. Но это было небезопасно. Поэтому для начала следовало принять некоторые меры.

Прошлой ночью я много думала о том, что для достижения цели мне, скорее всего, придется поступиться немалым. И начать я решила с наименьшего.

Встав перед небольшим круглым зеркалом у рукомойника, я торопливо умыла лицо и взяла с полки увесистые портновские ножницы. Минута, и дело было сделано. Старушка, обернувшись на металлический звук, едва не выронила половник, которым разливала по мискам кашу.

– Что ж ты натворила?! – она всплеснула руками, и торопливо подошла, чтобы поднять с пола остатки былой роскоши – мою косу.

Я пожалала плечами, и беззаботно тряхнула теперь уже струящимися до плеч, короткими красными волосами. Они тут же завились на концах, сделав меня похожей на озорного мальчишку. То, что нужно. Но ещё не всё.

Из котомки был извлечен один из заветных мешочков. Тот самый, что с порошком чёрных ягод. Я щедро втерла тёмную массу в остатки своих волос и густо намазала брови. Старушка с явным неодобрением наблюдала за процедурой покраски, качая головой. А я лишь улыбалась. Масса быстро впиталась, оставив пигмент на волосах. Став тёмными, они изменили меня кардинально. То, что и требовалось. Я совершенно не была похожа на себя прежнюю. Сейчас можно было с уверенностью сказать, что меня не узнал бы и собственный отец. А если так, то Шейн не узнает и подавно.

Спрятавшись за ширму, я переделалась в то, что оставил для меня кузнец. Судя по всему, это были его детские вещи – короткие, до икр, холщовые штаны и светлая, слегка потертая рубашка грубого льна.

– Мальчишка! – ахнула старушка, наблюдая мое появление в новом образе, – вот это да...

– Только это большой секрет, – подмигнула я, усаживаясь за стол и подвигая к себе тарелку с горячей кашей. Но не успела я донести до рта и первой ложки, как дверь распахнулась, с грохотом ударившись о стену. Оттуда показался бледный, как полотно Эжен. Быстро войдя внутрь, он захлопнул за собой дверь, бухнул на стол крынку с молоком, и глухо выдохнул:

– Здесь Снежные!

4.3

Я застыла, словно вкопанная. В голове же, наоборот, судорожно заметались заполошные мысли, переплетаясь в один сумбурный клубок: Снежные! Здесь!! Что делать? Бежать! Но куда??

Мать Эжена спохватилась первой.

– Прячься в подвал!

– Нет, – тут же возразил кузнец. – Найдут. – Задумавшись на несколько томительных секунд, он вдруг поднял голову: – самое лучшее место для прятков обычно...

– На виду! – выдохнула я.

Тот серьёзно кивнул.

Мы оба вспомнили один памятный момент из прошлой жизни, когда маленькая я, в очередной раз нашкодив, пряталась от заслуженного возмездия, сидя на старом дубе посреди

двора и любовалась оттуда на макушки встревоженно искавших меня людей. А кузнец, наблюдая всю эту картину от дверей конюшни, хохотал как ненормальный...

– Оставаться в доме нельзя, они ходят по избам и... обнюхивают их.

Поняв, что к чему, я мигом вылезла из-за стола, поспешно обулась и накинула плащ. Взгляд Эжена упёрся в мою бывшую косу в руках матери. Он забрал её, и пару секунд подержав в слегка подрагивающих пальцах, резко швырнул в камин.

Мы вышли из дома, и зашагали в сторону кузницы.

Ярмарка располагалась совсем недалеко, за невысоким забором возле самого тракта, и хорошо просматривалась с нашего местоположения. Я видела множество ярко раскрашенных передвижных лотков-кибиток с разнообразными товарами от штанов и кренделей до посуды и веников. Толпы любопытного народа в хаотичном движении шумно и деловито сновали от одного интересного прилавка к другому, крича, торгуясь и размахивая руками. Я с тоской глядела на это праздничное великолепие. Эх, а здорово было бы прогуляться по рядам, поглазеть на яркие товары, купить себе кренделёк с маком... Но Шейн испортил мне и это удовольствие.

Яркости ярмарочному колориту добавляли и привязанные у коновязи разномастные лошади, и верещащие в маленьком загончике пятнистые поросята, и расположившийся в одной из кибиток крошечный, но весьма голосистый оркестр, выдававший довольно своеобразные звуки. Ну и разумеется, среди этой пёстрой толпы трудно было не заметить их, две плечистые фигуры всадников в печально знакомых тёмных мундирах. Они рассекали толпу, словно два смертоносных айсберга - океанские волны, высокомерно глядя поверх людских голов.

Меня кольнуло легкое чувство дежавю, когда один из них, словно почувствовав мой взгляд, повернул голову так, что мы едва не встретились глазами, но я вовремя отвела свои, мигом покрывшись мурашками от страха попасться в плен чужого взгляда. А там... Тёмные у меня волосы или нет, стало бы уже не важно.

Очевидно, что в этот раз Шейн нашел меня по лошадиным следам. Ведь, убегая вчера из избушки охотника, я скрываться и не пыталась. Интересно, что он подумал, увидев по дороге березовое пепелище? Связал ли как-то со мной и моим тщательно скрываемым талантом? Хм... надеюсь, что спросить его лично в ближайшее время у меня возможности не появится. И почему его рука...? Кажется, я заметила повязку, но оборачиваться, чтобы определить наверняка, благоразумно не стала. Топот лошадиных копыт и без того казался подозрительно приближающимся.

– Эй, кузнец! – прогрохотало позади так внезапно, что мои ноги едва не подкосились от неожиданности, но я продолжала упрямо идти, пока не уткнулась носом в спину Эжену.

Тот остановился, медленно развернувшись и одновременно подталкивая меня в спину, чтобы шагала дальше, суя мимоходом в руки мою котомку.

– Чего изволите?

Сердце громко стучало в висках, пока я всеми силами заставляла себя не сорваться на бег, а неспешно передвигала одеревеневшими ногами по направлению к кузнице, позволив капюшону ненароком сползти с головы, обнажая мои темные кудряшки.

– Что это за малец с тобой?

– Этот? – лениво отозвался Эжен, явно растягивая слова и покупая мне тем самым дополнительное время, – подмастерье мой. Он ничего не крал, уже полгода как почитай и шага от меня не ступает, могу поручиться за парнишку. Так что, если чего стряслось, так это точно не он.

Ответа я не расслышала, потому как шагнула в спасительную дверь, и тенью метнулась к задней калитке, притаившись в раздумьях насчет дальнейших действий.

– А чей это дом? – раздалось уже гораздо ближе, чем было комфортно.

– Мой. Добро пожаловать, коли есть необходимость. Проходите, располагайтесь, я на минутку в кузницу заскочу и вернусь к господам.

С этими словами Эжен вошел в проём, нашел меня глазами, и горячо зашептал:

– Как только я зайду в дом, беги в конюшню. Осёдланный рыжий конь у самого входа твой, скачи на запад, не останавливаясь, до самого Полесья! Встретимся у Энны. Поняла?

И, не дождавшись моего ответного кивка, мужчина вышел. Я горячо возблагодарила богов за такого помощника, и как было сказано, через несколько секунд метнулась к конюшне. А там меня уже ждал упомянутый конь. Взлетев в седло, я расправила поводья и пришпорила его пятками, поторапливая на выход. И уже выезжая за ворота, обернулась. Одновременно из избушки кузнеца буквально вылетел человек в темном мундире. Судя по его обеспокоенному виду, тот явно что-то заподозрил, или же просто всё понял, довольно быстро сложив два плюс два...

Наверняка обитатели Штормового замка уже были не раз допрошены с пристрастием, так что Шейну не составило большого труда выяснить мои немногочисленные знакомства и связи. Поэтому тот загодя предугадал и все мои явки. В этом я оказалась неоригинальна. Так что теперь он всего лишь связал воедино одного наглого коротковолосого подмастерья, полностью игнорирующего окрики благородных господ и подозрительный запах палёных волос в избушке кузнеца.

А теперь наши взгляды встретились. Мое сердце пропустило удар. Его хищно сощуренные глаза недобро сверкнули, и я в отчаянии пронаблюдала, как мужчина бросается к своей лошади, прыгает в седло, но тут же падает с неё на землю, потому как подпруга оказалась удачно кем-то подрезанной. Удачно, разумеется, для меня. Истерически рассмеявшись, я с силой хлестнула коня, пуская того вскачь. Надеюсь, наследник не переломал себе оставшиеся кости, а мой друг не пострадает от своей неблагоприятной диверсии.

Да хранят тебя боги, кузнец Эжен, да хранят тебя боги...

5

Наши Подлунные земли простирались на всю длину внушительного серповидного материка, находившегося под жесткой пятой Клана Снежного Зверя. Истребив предыдущий правящий клан, те захватили в единоличное пользование многочисленные черноземные земли, и присвоили их немалых доход. Что и говорить, Подлунные просторы издавна славилась обильными урожаями также, как и богатыми недрами, и ягодными лесами и рыбными реками... На эти богатства периодически пытались покушаться коварные соседи с соседних материков, но те покушения каждый раз всухую отбивались правящими. За эти заслуги Клану и позволено было остаться у власти, ибо главная роль правящих – защита своих земель. Однако преступность внутри страны, хоть и свелась к минимуму, но никуда не исчезла, так что ночевать в лесу было крайне опасной затеей. Да ещё эти жуткие звери... Это явно не то знакомство, которое захотелось бы продолжить.

В свете последних событий скакать к Энне напрямую было бы глупо. Поэтому, покинув Дубки, я взяла курс не на запад, а на ближайший город в юго-западном направлении. Причем на нужной развилке я сначала проехала по западной дороге, а после, свернув на заросшую травой обочину, по ней же вернулась обратно, чтобы сменить направление. Возможно, мой маленький трюк и выиграет мне пару дополнительных часов, кто знает? Здесь же меня караулить не должны. Так что, перейдя на ленивый шаг, я достала котомку и запустила в неё руку в поисках съестного. Эх, жаль, не успела попробовать ту кашу... Плюс еще один грех ко внушительному списку грехов ненавистного наследника. Мало того, что жизнь мне решил испортить, так и на здоровье покушается! Долго ли я протяну на этой сухомятке?

На самом деле, если бы не погоня, то я давно уже достигла бы Дикого леса, и наверняка уже нашла там загадочного шамана. Но из-за этого треклятого наследника, будь он неладен, вынуждена шататься окольными путями, подвергая опасности себя и страданиям свой желудок.

Выудив полоску вяленого мяса, я тоскливо вгрызлась в нее зубами. По вкусу оно скорее напоминало подошву. Определенно, стоило поискать приличный трактир, чтобы поесть по-человечески. С моей новой внешностью я не должна вызвать подозрений и вопросов.

Где-то через час на горизонте показался городок, судя по карте, с оригинальным названием Ёлкин. Повезло, охраны на воротах не наблюдалось, так что проехала я без остановки. А попав внутрь, оказалась на круглой площади. Здесь расположились несколько таверн, кабак и пара зданий неопределенного назначения, вокруг которых клубился подозрительный народ. Я выбрала самую приличную на вид таверну, и подъехала ко входу. У коновязи уже скучали парочка вполне ухоженных лошадей, что лишний раз подтвердило правильность моего выбора. Привязав к ним в компанию и своего рыжика, я сняла с седла котомку и вошла внутрь.

Что ж, ожидания меня не обманули, и таверна, неплохо выглядев снаружи, изнутри оказалась аналогичной. Заняв свободный стол у окна, я стала дожидаться, когда ко мне кто-нибудь подойдет. Интерьер таверны был весьма приятен глазу, радуя добротными деревянными столами и такой-же посудой, чистыми занавесками и натертым до блеска полом. Пара опрятных разносчиц сновали туда-сюда мимо немногочисленных посетителей. Видимо, сейчас было не самое загруженное время, и народ подтягивался только к вечеру. Что ж, и в этом мне повезло.

Я с детским любопытством разглядывала посетителей, пока один из них не стал разглядывать меня в ответ, так что пришлось отказаться от этой затеи. Одна из девушек наконец оделила меня своим вниманием. Я заказала каши и молока, отчего удостоилась её странного взгляда. Но заказ был безропотно принят. А я вдруг, ни с того ни с сего, озадачилась. А сколько здесь вообще стоит еда? Готовясь к побегу, мне пришлось распотрошить свою скудную копилку, и

взять из шкатулки пару жемчужных ожерелий. Но не ими же рассчитывать? Ладно, надеюсь, монеты-двух хватит. Не королевский же здесь ресторан, в конце-то концов.

Через пять минут мне принесли долгожданную еду, и я забыла о переживаниях на время, пока насыщала организм калориями. Каша была ничего. Не привычная замковая, конечно, но вполне съедобна. Горячая, в меру соленая и разваристая, приправленная сверху крошечным кусочком масла. Справившись с ней за рекордный срок, и залив сверху теплым молоком, я откинулась на стуле, блаженно прикрыв глаза. Вот чего мне не хватало всё это время – нормальной человеческой еды.

– Эй, тебе ещё что-нибудь? – небрежно поинтересовались рядом.

Я открыла глаза и напоролась на снисходительный взгляд давешней разносчицы. Ну уж нет, боюсь, если съем что-нибудь еще, то просто лопну.

Покачав головой, я молча положила на стол золотой. Глаза разносчицы тут же округлились, как та монета. Она медленно перевела ошарашенный взгляд с неё на меня и обратно. Я забеспокоилась.

– Что?

– А помельче у вас нет? – осторожно спросила та теперь уже безо всякой небрежности.

Задумчиво пошарив в котомке, я выудила еще пару увесистых золотых монет, одну серебряную и совсем маленькую медную, неизвестно каким образом там оказавшуюся. Помнится, подобных монет мне раньше не дарили.

Девушка смела со стола медяк и судорожно улыбнулась.

– Этого хватит, благодарю... господин. Не желаете чего-нибудь еще?

Я поблагодарила, убрала деньги, и поторопилась на выход из этой странной таверны.

Теперь бы найти постоянный двор... Дать отдых коню и обдумать дальнейшие действия, чтобы завтра с утра двинуться в путь. Судя по карте, ехать оставалось меньше суток, а если поторопиться, то за световой день вполне можно было добраться до Дикого леса.

Я неспешно ехала по главной улице, разглядывая вывески, когда меня вдруг окликнули.

– Что-то ищете, господин? Могу подсказать дорогу.

Я обернулась через плечо, чтобы лицезреть не очень опрятного вида мужчину без возраста, улыбающегося наполовину беззубым ртом. А его недобрый взгляд заставил мою клановую метку злостно зачесаться.

– Н-нет, благодарю, – ответила я поспешно, – сам справлюсь.

Но тот уже был рядом, хватая коня за узду, и нагло ухмыляясь.

– Я все же настаиваю! – рявкнул он, ощупывая цепким взглядом мою одежду.

Я запаниковала. И как назло, рядом никого не оказалось. Народ, узрев намечающуюся сцену, поспешил сгинуть из зоны видимости от греха подальше. И я уже хотела было прищипорить коня, как откуда-то позади раздалось ледяное:

– Отцепись, Варг!

И почти сразу же показался и сам обладатель авторитетного голоса. Высокий черноглазый мужчина зыркнул на бродягу так, что тот мигом последовал его совету, отпустил узду и ужом юркнул в ближайшую подворотню.

– Спасибо, – выдохнула я с невероятным облегчением.

Мужчина улыбнулся, и лед в его глазах тут же растаял, сменившись теплыми искорками.

– Рад помочь. Но, боюсь, Варг уже собирает подельников, чтобы подкараулить вас ближе к вечеру, как и любого новоприбывшего, кто не способен дать достойный отпор.

– И что же мне делать? – опешила я.

Очевидно, парнем я оказалась недостаточно видным, чтобы произвести впечатление неприступного. Хотя спасибо, что за ребенка не приняли, с моим-то ростом. Но покидать город, и в панике скакать до следующей деревеньки, чтобы успеть до заката, мне вовсе не улыбалось... А вдруг там не меньше подобных асоциальных Варгов?

– Здесь неподалёку есть приличный трактир с хорошими комнатами для постояльцев. Там неплохая еда и хорошая охрана. Могу проводить.

Я одарила незнакомца благодарной улыбкой.

– Спасибо, вы меня очень обяжете.

– Отнюдь, – улыбнулся он, – Всё наоборот. Это таверна моей бабушки, так что... Я, кстати, Рэйвен. Можно просто Рэйв.

И я с готовностью пожала протянутую мне крепкую смуглую руку.

– Очень приятно, а я Тайви... Кхм, можно просто Тай.

5.1

Таверна с жестяной вывеской в виде головы ворона, расположившаяся на соседней улице в конце тенистой, заросшей дикими глициниями аллеи, оказалась именно такой, как и обещал Рэйв. Правда была она совсем крошечной, и имела всего две комнаты для постояльцев. Хотя для меня это и показалось преимуществом, я никак не могла понять, на что они, собственно, живут? Ведь, судя по всему, я оказалась первым и единственным их постояльцем за целый месяц. Так, по крайней мере заявила бабушка Рейва, ещё не старая и весьма приятная хозяйка заведения, когда показывала мне комнату, пока её внук отводил рыжика в конюшню на заднем дворе.

Сложив свою котомку в предоставленные мне покои, я сняла плащ, умылась с дороги, и спустилась вниз по приглашению владелицы, чтобы выпить чаю с ней и её внуком.

Меня уже ждали возле большого, на полкомнаты, камина, отделанного гладким серым камнем. Приятно пахло еловыми дровами, чаем и ванилью. Да и в целом, атмосфера этой маленькой таверны действовала крайне умиротворяюще. Здесь были каменная стойка с горкой чистой посуды и стопкой расшитых полотенец, невысокий деревянный потолок со свисающими с балок связками трав, пушистый кот, дремлющий на половичке перед огнем, и улыбчивая хозяйка с вязанием на коленях. Она представилась Лорной.

На столике перед ней примостился поднос с чайником, парой чашек и миска со свежеспеченными крендельками. Я уселась в кресло напротив и приняла предложенную чашку, вежливо поблагодарив. Никакой охраны, как и других работников вокруг замечено не было, отчего стало понятно, что охрана тут скорее всего в одном единственном лице Рэйвена, а бабушка управляет всем остальным. Семейный подряд, так сказать.

– Не часто у нас бывают гости, – улыбнулась Лорна, подвигая мне миску с крендельками.

Я взяла один из чистой вежливости, ибо недавняя каша всё ещё занимала больший объем моего внутреннего пространства.

– Да и я не особо частый посетитель таверн...

Это была вторая как за день, так и за всю мою жизнь. Если бы не замковая библиотека да общение с прислугой, я бы даже не знала об их существовании.

Хлопнула дверь. Вошедший Рэйв цапнул из миски кренделек, и облокотился о камин, хитро улыбнувшись бабушке.

– Не ешь всухомятку, налей себе чаю!

Тот притворно закатил глаза, но перечить не стал и отлучился к стойке за чашкой.

– Куда же вы, милый юноша, направляетесь, если не секрет?

Подумалось, что не будет ничего плохого, если сказать им место назначения, без озвучивания, разумеется, цели. Может подскажут чего дельного...

– В Дикий лес, – ответила я невинно, отпивая горячего чаю.

Лорна переглянулась с вернувшимся внуком, и оба уставились на меня. Над столом воцарилась минутная тишина, которая мне совершенно не понравилась. Может, всё же стоило промолчать?

– Ну что ж, – протянула хозяйка, – наверное не очень вежливо будет расспрашивать о цели подобного визита, ведь вы наверняка не хуже меня знаете, что из себя представляет это место.

Подняв глаза, я нерешительно покачала головой.

– Не имею не малейшего понятия. Расскажите?

Старушка поерзала в кресле, словно ей вдруг стала неудобно, бросила странный взгляд на внука и решилась:

– Скажем так, это не лучшее место для юных путников, подобных вам. В Дикий лес давно стекаются всяческие преступные элементы. Они свили там своеобразное гнездо, куда приличным людям не следует и соваться.

Я искренне удивилась. Неужели меня приняли за неприличного?

– А куда смотрит правящий клан?

Та раздраженно передернула плечами, и за нее ответил Рэйв:

– Возможно правящие и сами их боятся, – подмигнул он, вызывая у меня ответную улыбку.

Бабуля тоже ухмыльнулась, но возразила:

– Скорее они никому особо не мешают, поэтому правящие и не суются без причины, чтобы не получить по наглой безобразной морде.

Я едва не рассмеялась.

– А в их не очень-то любите, да?

Старушка фыркнула.

– А кто их любит?

Я задумчиво кивнула. Неужели в кои-то веки нашла единомышленников?

– Захватили чужие земли, назначили себя главными, устроили себе смотр племенных невест, – продолжала яриться бабуля, – ещё бы конкурсы для них придумали! Бег наперегонки, например. С призом в виде бракованного жениха. Они же там в правящем клане все такие, бракованные...

– Боюсь, тогда бы невесты притворялись мёртвыми ещё на старте, – прыснула я, ярко представив себе подобную картину.

Бабуля начинала нравиться мне всё больше. И тут входная дверь распахнулась, являя неожиданную гостью. Рыжеватая крупная женщина средних лет с тяжелой корзиной в руках, ввалилась внутрь, и заметив нашу компанию, громко поздоровалась:

– Доброго денёчка! А я гляжу, Рэйв кого-то привёл, думаю, неужто постоялец!

Лорна приветливо улыбнулась:

– Так и есть!

Рыжая гостья всплеснула руками, едва не уронив корзинку.

– Радость-то какая! Надо всем рассказать, отпразднуем! – не успев выслушать по этому поводу возражений, она было развернулась, но секунду спустя её взлохмаченная голова снова показалась в проёме двери.

– Я чего шла-то? Новости!

– Выкладывай, – разрешила старушка.

Женщина отставила корзину на пол, и вытянула из кармана передника замусоленную бумажку.

– Вот! Глашатай привез только что. – Она подошла и шлепнула пергамент на стол прямо перед хозяйкой таверны.

– Внимание всем, – прочитала та крупные, выведенные чёрными чернилами буквы, – пропала важная особа, младшая наследница Клана Синих Молний... Приметы... Красные волосы, рост... Нашедшему награда... Сто золотых?! Ого... Просьба обращаться уважительно, иначе... М-да уж.

– Я слышала, к ней посватался один из Снежных, – дождавшись, когда бабуля дочитает объявление, заговорщически зашептала гостя. Как будто кто-то мог нас подслушать. – Сразу же после смотра невест!

– Ну тогда не удивительно! – ахнула бабуля, – бедная девочка...

Моя спина покрылась холодным потом. Из всех сил я попыталась сохранить на лице вежливо-заинтересованное выражение, но выходило явно не очень, потому как Рэйв вдруг перевел свой внимательный взгляд на меня. Этот его взгляд оказался настолько цепким и пронзительным, будто мужчина уже заранее знал все мои тайны. И отчего-то мне вдруг почудилось, что тот их действительно знает...

А ведь сто золотых неплохая награда для тех, чья таверна совершенно не пользуется популярностью.

Тяжело сглотнув, я, как ни в чем не бывало, осторожно отпила из чашки. Что-то подсказывало, что оставаться здесь дольше было нельзя.

5.2

Через несколько томительных минут я не выдержала обсуждений моей несчастной персоны, и сказавшись уставшей с недавней дороги, трусливо сбежала в свою комнату.

– Пускай отдохнет как следует, – понеслось мне вслед, – ведь вечером состоится праздник в его честь, так что будет совсем не до отдыха. Рэйв, беги на рынок!

Этого мне еще не хватало!

Определённо, встреча с одним человеком может изменить жизнь настолько круто... Могла ли я подумать ещё каких-то пару дней назад, что покину родной замок, брошусь в бега и начну скитаться по тавернам? Что покрашу волосы и сменю шелковое платье на грубую мужскую рубаху? А всё проклятый наследник, чтоб ему икалось!

Усевшись на кровати, я подперла голову кулаками, и сердито уставилась в маленькое зеркало на стене напротив.

С бровями, я, конечно, угадала. Тёмный пигмент расползся куда дальше их естественных краёв, сделав те по-настоящему мальчишески-бесформенными. Но тёмные волосы это всё-таки не моё. В сочетании с белой кожей и еле заметными веснушками они смотрелись довольно странно.

Я, конечно, даже со своими красными волосами сильно на любителя. Но лучше быть редкостью в вечном ожидании своего личного любителя, чем всеми обожаемым ширпотребом. Подобными рассуждениями я и успокаивала себя с тех самых пор, как поняла, что из себя представляю внешне. И вот нашелся любитель на мою голову... Эх.

Куда же податься теперь? Стоило решать как можно скорей, так как время было против меня. Думается, увидев объявление о пропаже, народ со всех Подлунных земель тут же кинется на мои поиски. И что-то подсказывало, не важно, мальчик ли девочка ли, грести будут всех. Авось да повезет.

Ну что ж, дождусь лучших времён, а там и будет мне тёплый ночлег да домашняя еда. Но не сегодня, никак не сегодня.

Нацепив плащ и схватив котомку, я спустилась вниз и водрузила на стойку перед удивлённой хозяйкой ключ в паре с серебряной монетой, после чего выдавила из себя извиняющуюся улыбку:

– Спасибо за гостеприимство, но, к сожалению, мне пора, – и, быстро развернувшись, покинула место дислокации, чтобы не выслушивать ненужных вопросов.

– А как же... Праздник... – разочарованно протянула та, – и Рэйв пошел к молочнику за...

За чем пошел Рэйв я уже не услышала, потому как в три шага добравшись до конюшни, шустро седлала рыжика. Даже тот, казалось, смотрел на меня с осуждением. А тебе то чего? Тебя вот не ищут, чтобы отдать со всеми потрохами в разведение к каким-то шрамированным...

Не прошло и пяти минут, как я покинула гостеприимное заведение, и припустила резвой трусцой вон из города Ёлкин...

*

– Этого в застенок, – слуги с готовностью подхватили кузнеца под руки и утащили в указанном направлении.

Шейн досадливо потёр переносицу, и вышел из негостеприимной избушки, в печи которой дотлевала толстая коса. Настолько плотная, что даже огонь её толком не брал.

Мужчина проследил, как будущего арестанта волокут в сторону поселкового острога и нахмурился. Следом за процессией семенила плачущая старушка, очевидно, мать провинившегося вояки. А тот не сказал ни слова. Упёртый. Поэтому и ссориться с подобными людьми не хотелось. Смелые враги не нужны никому.

– Выпустишь его к вечеру, – бросил он брату, направляясь к лошади, – и проследишь за каждым шагом.

– А ты?

– Наведаюсь к шаману.

Наверное, стоило сделать это с самого начала.

Старый клановый шаман жил далеко в лесу, давно забросив мирские дела, и совершенно слившись с природой. Поэтому и людей он видеть не желал. Так что, выехав за околицу, Шейн спешился и привязал лошадь у ближайшего дерева. За её сохранность можно было не опасаться, ведь гербовое клеймо на седле послужит лучше всякой защиты.

На миг сомкнув веки, мужчина сконцентрировался, привычно напрягая тут же отозвавшиеся мышцы, чтобы спустя секунду открыть глаза уже зверем.

На залитой солнцем поляне перед замшелой скальной пещерой сидел старик. Он и сам напоминал ту скалу, насколько неподвижным казался, застыв, словно и вовсе неживой. Птицы свили гнездо в седой голове, а его одежда превратилась в старое истлевшее тряпье, но старый шаман давно перерос все эти условности. До собственного вида ему не было никакого дела. Лишь один его белесый морщинистый глаз слегка приоткрылся, когда на поляну осторожно ступил снежный зверь. Старик с трудом растянул губы в слабую улыбку. Слова были излишни. Да и не помнил уже старый шаман, как говорить. Но волк понимал и без слов.

Сколько лет, сколько зим, мастер Шейн... Да, я вижу и уже знаю, зачем ты пришел. Подойди.

Зверь повиновался, уважительно склонив лобастую голову, на которую медленно опустилась морщинистая рука, больше напоминавшая иссохшую древесную ветвь.

Смотри, мастер Шейн, ищи свою истинную. Я укажу путь.

5.3

Выехав за городские ворота, и не почувствовав за собой погони, я расслабленно выдохнула и вновь расправила на коленях карту Подлунных земель. Та неумолимо констатировала, что мне либо придется гнать коня всю ночь напролёт, либо всё же найти хоть какое-то укрытие, чтобы сохранить остаток сил для следующего дня. Одиноким желанной точкой примерно в часе езды отсюда светилось нечто с лаконичным обозначением «корчма». Но шестое чувство подсказывало, что от людей следует держаться как можно дальше. Так что никакой корчмы, никакой нормальной человеческой постели и горячей еды. Ничего...

Тяжко вздохнув, я убрала карту, и причмокнула, подгоняя сонного рыжика. Что и говорить, пустынная дорога полностью соответствовала моим пожеланиям.

Тем не менее, клановая метка отчего-то вдруг безжалостно зачесалась. И вскоре я поняла отчего. Из леса прямо на дорогу перед конем внезапно выпрыгнул давешний знакомый. Как его там? Ах да, Варг. Я подобрала было поводья, да не успела. Противный мужичонка вцепился в узду, словно в утерянную собственность, и тут же, как назло, со всех сторон подоспели и его обещанные поделники. Человек пять, или больше... Не удалось и разглядеть толком, настолько быстро всё произошло. Те, в свою очередь, вцепились в меня, как в родную, и стащили с седла, не успела я и пискнуть.

Больно ударившись на землю, я зажмурилась, и закрылась руками в слабой попытке защититься. Но, к счастью, моя скромная персона интересовала их меньше всего. Одни дербанили несчастную котомку, грызясь между собой, словно голодные шавки. Другие уводили упирающегося коня.

И пока обо мне не вспомнили, я попыталась незаметно отползти к обочине, чтобы укрыться в близлежащих кустах. Но добраться до укрытия я не успела. Сквозь звук моего бешено стучащего сердца вдруг послышался грохот стремительно приближающихся копыт.

Он налетел, словно вихрь. Разбойники, завидев всадника ещё издали, бросили мои пожитки на дорогу, сами кинувшись врассыпную. Но всадник был беспощаден. Плетей досталось всем и каждому, и особенно пострадал зачинщик грабежа. Лежа в пыли, он пытался увернуться от прицельных ударов, но безуспешно. И отчего-то мне его было совсем не жаль.

– Позаботься больше не попадаться мне на глаза, Варг. Живым в следующий раз ты не уйдешь.

Поскуливая от боли, разбойники расползались с глаз долой, под пристальным взглядом моего спасителя выбрасывая их карманов награбленное. Как если бы я снова захотела этот помятый чужими грязными руками сыр, или раскрошившийся хлеб... Но карту было искренне жаль. Ту порвали на клочки.

Я дрожала, сидя на земле, в недоумении глядя на собственные пальцы. Ну и где, спрашивается, спасительные молнии, когда те были так нужны? Хотя, всё произошло так внезапно, что я не успела даже испугаться. Может, дело в этом? Да и смогла бы я целенаправленно ранить человека, даже такого, как Варг?

Тем временем меня подняли с земли и осторожно отряхнули запыленную одежду.

– Я же вас предупреждал... Если уж так торопились, то могли бы просто сказать, я бы проводил, и даже предоставил ночлег, если нужно. У меня есть дом в Диком лесу... – ворчливо укорял Рэйв, стряхивая грязь с моих порванных рукавов.

И тут нервы мои не выдержали. Громко всхлипнув, я спрятала лицо в своих испачканных ладонях, и горько, совершенно не по мужски разрыдалась. Эмоции отчего-то решили, что пора на выход в виде лечебных слёз. И те с готовностью хлынули сплошным неудержимым потоком на чужую рубашку.

Рэйв тяжело вздохнул, и слегка приобнял меня за плечи, осторожно поглаживая по голове.

Не знаю, сколько я плакала, жалея себя, но слезы наконец иссякли. Выплакавшись внаглую, я таки взяла себя в руки, и виновато подняла глаза. Мужчина аккуратно стер костяшками пальцев остатки влаги с моей щеки. От него очень уютно пахло, совсем так же, как в таверне его бабушки – еловыми поленьями и ванильными крендельками.

– Я помогу, только не плачьте, – выдохнул он еле слышно, – и никому ничего не скажу.

– Ч-что? – я напрыглась, недоуменно заморгав на подобное заявление, и даже слегка отпрянула из дружеских объятий.

Вместе ответа тот молча поднял руку, демонстрируя мне ладонь, ту самую, которой касался моих волос. И она была тёмной от красящего пигмента... Ой.

– А зачем вам мне помогать? – осведомилась я охрипшим от слез голосом, – вам что, сто золотых лишние?

Мужчина ухмыльнулся, но глаза его, как и раньше, снова стали пугающе ледяными.

– Не всё в жизни делается ради денег, Тайвиэль. А если есть хорошая возможность помочь девушке и насолить правящему клану, то я всегда за, – и последнюю фразу он произнес, уже искренне улыбаясь.

– Так что, принимаете мою помощь?

Внезапно растеряв все слова, я просто кивнула.

– По рукам! – Рэйв поймал рыжика, и помог мне взобраться в седло.

– А как же бабушка там одна? – вспомнила я вдруг.

Мужчина рассмеялся.

– С этой армией вездесущих соседок она никогда не будет одна, даже если сильно захочет. Они-таки устроили праздник, так что в ближайшую неделю ей точно будет не до меня.

И я улыбнулась, чувствуя, как с души спадает значительный груз. Ведь в такой приятной компании мне будет уже совсем не страшно.

6

Рэйв не стал любопытствовать, выпрашивая о подробностях моего побега, за что я была несказанно ему благодарна, и потому также не задавала лишних вопросов. Откуда, например, у него дом на столь опасной, по словам его бабушки, территории? И почему он ни разу не назвал свой клан, ведь, судя по всему, Рэйв был явно благородного происхождения, а не простым внуком трактирщицы.

Так, по некому молчаливому соглашению каждый из нас до поры до времени остался при своих секретах. И потому весь час, что мы ехали до корчмы, прошел в непринужденной, ни к чему не обязывающей беседе. В основном солировал Рэйв. Он травил такие уморительный байки из трактирной жизни, что от смеха я едва не падала с коня. И благодаря этим его историям, к концу нашего недолгого пути я совершенно забыла о недавно пережитом страхе.

Корчма представляла собой небольшое приземистое каменное здание, гармонично вписавшееся в окружающий лесной пейзаж. Всем заправлял взлохмаченный, усталого вида сердитый хозяин, который, стоило лишь нам переступить порог, тут же зычно заявил, что свободных комнат нет и не предвидится. Но когда Рэйв швырнул ему монету, корчмарь резко сбавил тон и поделился, что на заднем дворе пустует просторный амбар с сеновалом, так что, если господа желают... Господа желали. Ибо провести ночь в амбаре казалось куда меньшим из зол, нежели провести её под открытым небом, искушая всех окрестных хищников. А пока мы заняли свободный столик у окошка и заказали чего-нибудь перекусить.

Народу в корчме было достаточно для того, чтобы переживать быть кем-либо замеченной, а потому я понизе натянула капюшон своего плаща.

По маленьким круглым столикам теснился удивительно разношерстный народ, среди которого женщин не было вовсе. Кто-то угрюмо пил, кто-то жадно набивал живот, а кто-то совершенно странным образом смотрел в одну точку прямо перед собой. И кого только не собрали на себе земли Диколесья... Странные, непривычно одетые хмурые люди, подобных которым не встретишь в обычных городах. Кем они были? Скитальцами без родины и крова или же просто разбойниками? Что привело их сюда? Загадка...

Несколько человек приветственно кивнули моему спутнику, из чего я сделала вывод, что тот здесь нередкий гость. Ну, если он действительно имел владение в Диком лесу, куда периодически навещался, то это казалось вполне себе логичным. Однако же...

Усевшись за столик, я пригляделась к своему спутнику куда пристальнее.

Его простая, но недешевая одежда, как и манера держать себя, горделивая осанка и правильная речь просто кричали о благородном происхождении. Было в нём и что-то еще, не приходящее обычным простолюдинам. Нечто таинственное, чего я никак не могла ни понять, ни объяснить.

Отчего же Рэйвен скрывал происхождение? Стоило ли мне опасаться? Что-то подсказывало, что нет, не стоило. Благородный мужчина никогда не обидит благородную девушку, эту непреложную истину вбивали мне в голову с самого рождения, а потому я продолжала оставаться спокойной, сгорая при этом от любопытства.

Разнообразием местное меню не отличалось. В этом я убедилась спустя пару минут, когда нам принесли кувшин холодного морса, ковригу хлеба, сыр, немного варёных овощей и щедрый кусок запечённого окорока. Но на вкус всё оказалось вполне себе неплохим. Очевидно, что подобного размера толпа местных завсегдатаев не могла ошибаться. Разговаривать на несколько долгих приятных минут стало некогда, настолько я оказалась голодной. Еда показалась пищей богов! Рэйв со снисходительной улыбкой следил за моим пищевым энтузиазмом, словно за оголодавшим щенком. Но упрекнуть себя в отсутствии манер я ему повода не дала.

После всех этих незамысловатых, но сытных яств мне чувствовалось более чем миролюбиво, и потому не стала вскидываться на внезапный вопрос:

– И куда же вы всё-таки направляетесь?

Подняв глаза, я встретила с его цепким тёмным взглядом, и вдруг отчего-то смутилась. Ну что ж, он ведь первым начал этот разговор. А если я отвечу на его вопросы, то и он ответит на мои, верно? Главное, чтобы меня устроили ответы.

– Дело в том, что я не имею ни малейшего понятия... Мне нужен... один шаман, который, как я слышала, живет в Диком лесу.

Рэйв невозмутимо внимал моему шепоту, слегка наклонившись вперед. Хотя подслушанными нам стать не грозило. В корчме было довольно шумно, и вряд ли кто-либо смог разобрать наши слова, даже если б захотел.

– Я знаю одного такого шамана, – обрадовал Рэйв, – его зовут Фахриян. Он очень стар, но вполне бодр. Только боюсь, это единственный шаман на весь лес.

Внимательно наблюдая, как по моему лицу расплывается радостная улыбка, мужчина довольно подмигнул.

– И я даже знаю, где он живёт.

Кажется, я даже покраснела от приятного изумления. Неужели удача всё таки надо мною сжалась?

– В таком случае мне с вами невероятно повезло...

– В таком случае, – улыбнулся он, – повезло нам обоим.

Мои глаза вопросительно округлились, но тот, заговорщически прищурившись, поднес палец к губам и опустил на стол несколько медяков.

– Завтра по пути я расскажу вам одну очень интересную историю. А пока... Не пора ли нам на сеновал?

6.1

Ехидно обсмеяв его дерзкую шутку, я заявила, что спать пока не собираюсь, вместо этого предложив прогуляться по округе. Еще не стемнело, и прогулка имела одну единственную цель – найти водоём. Клановая метка чесалась уже с самого выезда из Ёлкина. И на этот раз я знала точно, что это происходило вовсе не по вине грозившей опасности. Мне всего лишь нужно было искупаться. И срочно! Мои крашенные кудри после встречи с грабителями и дорожной пыли свалились в колтуны, а одежда выглядела не лучше, чем у тех грабителей. Так что привести себя в порядок стало жизненным приоритетом номер один.

Водоём обнаружился в получасе ходьбы от корчмы. Рэйв, как оказалось, знающий все местные закоулки как родные, указал на запруду небольшого чистого ручья, вполне отвечающую моим запросам. Я разложила на траве плащ, и огляделась. После шума корчмы лесная тишина казалась благословением. А пышные шиповниковые кусты по берегам, как и заросли камыша по кромке воды прилились вполне кстати, и можно было не переживать, что кто-нибудь меня увидит. Отправив спутника патрулировать периметр, я выудила из котомки чудом сохранившийся мешочек с порошком мыльного корня и сменную одежду, после чего вошла в воду, надежно укрывшись в камышовых дебрях.

Конечно, это ни разу не напоминало ту лохань с тёплой ароматной водой, к которой я привыкла в замке, но за неимением лучшего... Здешняя вода, хоть и пахла водорослями и была довольно прохладной, с помощью мыльного корня отмывала на ура. Так что, через определённое время я вышла из запруды, чистая до скрипа, с ворохом выстиранной одежды в руках, не забыв предварительно натянуть то самое платье, в котором бежала из дома. Оно неприятно липло к влажному телу. Но ничего лучше у меня уже не было, так как после рук грабителей это осталось моим единственным вариантом. И хорошо, что он был вообще. Мысль о том, чтобы обратно надеть на себя грязную одежду приводила в ужас. Поэтому, на свой страх и риск, мне снова на время пришлось превратиться в благородную даму. Однако одолженные у

Эдена вещи я всё же тщательно выстирала, так как те вскоре должны были пригодиться. Сразу же, как только высохнут.

Выйдя на берег, я обнаружила там Рэйва. Мужчина благоразумно стоял спиной к воде, охраняя мои банные процедуры от любых вторжений извне. Стоило его лишь позвать, как тот с готовностью обернулся, но тут же застыл, будто молнией пораженный. Секунда, две, три, и я серьезно забеспокоилась, всё ли в порядке.

– Рэйв?

Тот моргнул, и медленно отмер, не отрывая от меня по-совиному округлившихся глаз.

– Кажется, мне тоже неплохо бы освежиться, если позволите, – пробормотал он хрипло, слегка расслабив плотный воротник своей рубашки.

Пожав плечами, я с недоумением проследила, как тот торопливо скрывается в камышах, и уселась подсыхать на расстеленный плащ.

Ждать пришлось недолго, однако к тому времени, когда мой спутник показался из водных зарослей, уже почти стемнело. Я скептически оглядела его тёмную от воды рубашку. Что ж, кое-кому явно повезло даже меньше, чем мне, и сменной одежды он не имел вовсе. Что не казалось чем-то плохим, ведь сквозь прилипшую к чужой груди влажную ткань тускло светился загадочный абрис клановой метки, узор которой, как ни старалась, я разглядеть не могла, а спросить напрямую отчего-то постеснялась.

– Ну что ж, – улынулся Рэйв, – задорно встряхивая мокрыми волосами, – а теперь в амбар?

Я со смехом согласилась. Он помог подняться, и мы двинулись проверять, что, собственно, представляет из себя наш будущий ночлег.

Тот, в общем, не был чем-то экстраординарным. Вполне обычный добротный сарай с низким потолком, заваленный свежим сеном по самые потолочные балки.

Пока я развешивала выстиранные вещи, Рэйв соорудил для меня лежанку в дальнем конце амбара. Уложив поверх сена мой плащ, он предложил собственный вместо одеяла. Сам же мужчина улёгся в противоположном конце, заперев предварительно дверь на тяжелый засов. И стоило лишь нам оказаться в этом замкнутом пространстве наедине, как мы неловко разбрелись по своим углам. И воцарилась тишина.

Улёгшись в свое хрусткое гнездо, я призадумалась. Эх, видела бы меня сейчас нянюшка... Та, слава богам, видеть не могла, это и спасало её от вероятного инфаркта. Любимая воспитанница, ночующая в амбаре наедине с малознакомым мужчиной на границе опасного Диколесья... Подобного она себе и представить не смогла.

Рэйв уснул быстро. Не прошло и нескольких минут, как из его угла донесся мерный звук глубокого дыхания. Ко мне же сон никак не шел. Вместо этого меня вдруг снова одолело любопытство... Осторожно, стараясь не произвести ни малейшего звука, я поднялась со своей лежанки, и медленно подкралась к спящему мужчине. В сарае царил сонный полумрак, в котором одинокой звездой продолжала мерцать на мужской груди загадочная метка.

Рэйв лежал, запрокинув одну руку за голову так, что его рубашка слегка распахнулась, обнажая уголок притаившегося между ключиц рисунка. Что же там изображено? С расстояния совершенно не разглядеть. Я приблизилась, одновременно наклоняясь пониже, ещё ниже... А если отодвинуть рубашку совсем чуть-чуть, вот так, кончиками пальцев... Но едва я коснулась влажной ткани, как вдруг мою руку жестко перехватили. Не успела я и ахнуть, как на запястье больно сомкнулись чужие пальцы, и мужчина открыл глаза.

6.2

Сконцентрировав на мне свой ледяной, пробравший до самых костей взгляд, Рэйв ни с того ни с сего слегка ослабил захват. Ослабил, но не отпустил. Вместо этого мужчина вдруг дернул на себя, так что я неловко подалась вперед, повалившись прямо к нему на грудь. Благо успела выставить ладонь, в панике упершись ею в его треклятую метку в отчаянной попытке

если не освободиться, то хотя бы максимально отстраниться. Но, разумеется, безуспешно. Хотя мне, возможно, и удалось бы, да Рэйв вдруг вцепился свободной рукой в мой затылок, чтобы совершенно недвусмысленно приблизить мое ошарашенное лицо к своему... Что же делать?!

Тут-то до меня и дошел смысл широко известного выражения об одной чрезмерно любопытной кошке...

*

Тень снежного зверя стремительно неслась по ночному лесу. Его вёл всезнающий шаман. Он, а еще желанный аромат его ярковолосой избранной. Незримой нитью струился тот вдоль диких троп и нехоженных болот, указывая верный путь. Зверю, как невидимой безликой тени, не были страшны ни расстояния, ни непроходимые леса с непролазными оврагами, ни злобные ночные хищники. Он почти что летел над землей, едва касаясь, чувствуя, что искомое уже где-то совсем рядом. И это чувство заставляло лететь быстрее...

В момент, когда его призрачные лапы ступили на поверхность близ одинокой корчмы всего в получасе езды от Дикого леса, он уже знал наверняка: она где-то здесь. Её запах стал ярче, рассеявшись по всему окружающему пространству, и невидимый зверь беспокойно заметался, пока не нашел след. Тот вёл дальше, за корчму, к деревянному сараю... Тень без усилий проникла сквозь плотно запертые двери и замерла, приглядевшись. Там, в полумраке с густым запахом скошенной травы и пыли, находились двое: она, с рассыпавшимися по плечам алыми кудрями, и он, схвативший её в объятия, словно в единоличную собственность.

Шерсть на загривке зверя встала дыбом, он недобро зарычал, горько жалея, что не в силах обрести плоть сию же секунду. И вдруг его внимание привлекла таинственно мерцающая метка... Благодаря рубашке, удачно распахнувшейся на груди чужака, зверь разглядел знакомый ненавистный рисунок, и тогда его затопила настоящая слепая ярость...

*

– Рэйв! Рэйвен! Да отпустите же вы! – с силой упираясь в его нечеловечески твёрдую грудь, я никак не оставляла попыток высвободиться из этих медвежьих объятий.

Тот, словно бы очнувшись ото сна, вдруг выпустил меня из рук так резко, что я едва не отлетела на пол, благо, вовремя поймав равновесие. Тяжело дыша, я убрала с лица взлохмаченные волосы, и неловко одернула платье.

– Я извиняюсь, что нарушила ваш покой...

Мужчина сел на лежанке, недоуменно моргая.

– Тайвизель? Что происходит?

– Да так... Ничего особенного, гуляю во сне... – быстро развернувшись, я поторопилась в свой спасительный угол.

Уф, пронесло! Однако спал мужчина крепко, даже во сне не теряя бдительности. Похвально, буду знать на будущее... Боже, что я несу? Какое будущее?! Тем не менее, метку я разглядеть успела. Разглядеть разглядела, да не узнала. Не помню, чтобы в геральдической литературе мне когда-либо встречалось нечто подобное. На груди Рэйва красовался силуэт темной птицы на фоне восходящего солнца, и это совершенно ни о чем мне не говорило.

Утро выдалось пасмурным. Рэйв после ночного инцидента поглядывал на меня с весьма странным выражением, и я не могла его за это упрекнуть. Сама виновата, нечего бродить по ночам, тревожа чужой сон. Я поспешно переоделась в высохшие мужские вещи и надёжно скрыла под капюшоном отмытые от краски волосы, после чего мы быстро позавтракали кашей и отправились дальше.

Путь пролегал по необустроенной каменистой дороге. По мере следования она и вовсе постепенно сужалась, начиная выглядеть ещё более дикой и нехоженной. Даже лес вокруг становился гуще, и вскоре над нашими головами плотно сомкнулись ветви, отрезая солнечный свет. Очевидно, что Дикий лес уже совсем близко... И какое счастье, что я оказалась здесь не одна.

Тем не менее, молчание было крайне неловким, а мозг, как назло, упрямо не подкидывал ни малейшей темы для разговора. Моему спутнику эта дурацкая тишина тоже явно наскучила, и он напомнил:

– Кажется, вчера я обещал вам интересную историю...

Я тут же с готовностью закивала. Да-да, История! Как раз то, что нужно!

– Так вот, – вкрадчиво начал тот, опустив поводья, – когда-то не так давно в Подлунных землях существовал не знающий равных, могущественный клан Тёмных. Все жители без исключения преклонялись перед его величием и силой. Клан был славен благородными делами, милостью к недоброжелателям и справедливостью во всём. Однажды в клановый замок на праздник съехались со всех Подлунных земель представители других кланов со своими семьями. Там, на праздничном балу один из Тёмных и приметил её – девушку из соседнего клана. Это была любовь с первого взгляда, и юноша во что бы то ни стало решил сделать красавицу своей. Он похитил её, увез в далекое Диколесье... Но счастье было недолгим. Родной клан красавицы обозлился и стал мстить. Они собрали все силы и вероломно напали на клан Тёмных, разбив и уничтожив тот подчистую...

Я слушала и хмурилась. Эта печальная история казалась смутно знакомой.

– Избавившись от Тёмного клана, – продолжал Рэйв, – они заняли их замок и захватили земли. Жаль, девушку к тому времени было уже не вернуть. Все знают, насколько хрупки эти нежные создания. Та не выдержала горя, узнав, что стало с кланом её похитителя. Вот так из-за одной любви произошла настоящая трагедия...

Рэйв замолчал, давая мне почувствовать весь ужас произошедшего. Наверняка у истории было и продолжение, так что я терпеливо ждала, когда рассказчик соберется с мыслями.

В гулкой лесной тишине раздавался лишь звук мерной конской поступи, пока внезапно кто-то за нашими спинами не решил нарушить её своим злобным рыком. Я вздрогнула от неожиданности, испуганно обернулась, и окаменела на месте.

Прямо позади нас застыл мой властный преследователь, наследник Клана Снежного Зверя. И его убийственное выражение не предвещало ничего хорошего...

Шейн не отрывал взгляда от моего посуровевшего спутника, и его алые зрачки растеклись на всю радужку, окрашивая ту хищно алым.

– Что же ты умолчал, – протянул Шейн хриплым, едва узнаваемым от злобы голосом, – что та красавица была любимой женой главы Клана Снежного Зверя, а, Рэйвен из клана Чёрной Зари?

6.3

Я беззвучно ахнула, и перевела взгляд на Рэйва. Тот развернул коня, и сжал поводья так, что побелели костяшки, а его взгляд мог бы заморозить Шейна на месте, обладай он таким талантом.

Так вот оно что? Клан Чёрной Зари! Как же я сама не догадалась? Ведь правда буквально плавала на поверхности... Значит, его клан не был истреблен подчистую, как утверждалось? Кое-кто, помимо Фахрияна, очевидно, всё же остался в живых...

Давние противники продолжали меряться взглядами. И Рэйв сдался первым. Одним неуловимым глазу движением он вдруг растекся в воздухе, перевоплощаясь в нечто тёмное и пернатое... И в следующую секунду в его седле сидел огромный, угрожающе распахнувший большие иссиня-черные крылья, ворон.

Мы отшатнулись одновременно с испугавшимся конём, явно не привыкшему к подобным перевоплощениям. Я, конечно, была о таком наслышана, но вот видеть приходилось впервые. Кое-как приструнив разволновавшегося коня, я тихонько пихнула его пятками, заставляя отойти подальше от жуткого оборотня. Кто знает, чего от него можно было еще ожидать? Зверь это теперь, или всё же человек в зверином теле? Не ясно... Птица раззявила смоляной клюв, полный игольно-острых зубов, и зловеще зашипела...

Шейн холодно усмехнулся, ссутулился, прикрыв глаза, и исчез, точно так же растекаясь в воздухе, и воплощаясь уже в нечто совсем иное... В огромного, размером с корову, агрессивно настроенного белоснежного волка! Шерсть на его загривке стояла дыбом, а с блестящих обнаженных клыков капала пена... Я уставилась на это inferнальное зрелище, словно завороченная, не зная, кого бояться больше: белого ли волка, или же ворона. И тут над лесом пронесся жуткий утробный рык, а в следующий миг давние враги бросились навстречу друг другу, сцепившись на середине дороги. Началась злобная грызня.

Моя спина покрылась холодными мурашками от ужаса. А мой слабохарактерный конь вынести подобного и вовсе не смог. Благо, я успела вцепиться в поводья, когда рыжик вдруг осатанело взбрыкнул, захрапел и понесся по каменистой тропе во весь опор, бешено кося глазами на сцепившихся позади оборотней.

Я плотно прижалась к холке, чтобы невзначай не зацепить лбом низко висящие ветви. Но конь явно решил избавиться от всех помех сразу. Спустя несколько долгих секунд своего истерического галопа, он неожиданно вскинул круп так сильно, что я взлетела в воздух, а вот приземлиться уже не успела. Капризное животное унеслось вдаль, наподдав мне напоследок копытом. И хорошо, что попал в плечо, а не в лоб... Тем не менее, мне хватило, чтобы увидеть в утреннем небе звёзды и отлететь в ближайшие кусты. А уже там удача меня оставила насовсем, поскольку за кустами начинался полноценный овраг, куда я и скатилась, примерно на полдороге счастливо потеряв сознание.

*

Все тело казалось одним большим синяком. Оно противно тягуче ныло и саднило, и не было этому ни конца ни края. В висок вкручивалась тупая холодная игла, заставляя меня стонать от непередаваемых ощущений. Ну рыжик, поймаю – пушу на колбасу!

Вокруг раздавались невнятные звуки: то ли шум листьев над головой, то ли пение ветра, то ли шелест чьих-то голосов... И, несмотря ни на что, было довольно тепло и уютно, я бы даже сказала, мягко... Это на дне-то оврага?

С силой разлепив тяжелые веки, я кое-как огляделась вокруг. Увиденное меньше всего напоминало овраг. Это оказалась светлая комната с каменными стенами и зарешеченным окном, где я лежала на некоем подобии кровати, а надо мной склонились три совершенно незнакомые любопытные головы.

– Очнулась! – выдохнула первая, улыбаясь.

– Слава богам, – отозвалась вторая.

– На вот, выпей, – приказала третья, поднося к моим губам ложку с пахучим снадобьем.

Привередничать я не стала, сразу учуяв знакомый аромат кедровой живицы, которая и мертвого поставит на ноги.

– Спасибо, – прохрипела я, поморщившись как от вкуса, так и от сиплого звука собственного голоса, – а... где это я?

Три незнакомых головы синхронно вздохнули, но последняя, что давала мне лекарство, всё же поделилась:

– Ты в тюрьме...

7

Что?! В какой еще тюрьме? Но решетки на окнах говорили сами за себя.

Живица начала действовать, и я чувствовала, как тупая боль понемногу отступает, начиная с головы. Но боль сейчас казалась меньшей из проблем. И как долго я, интересно, была без сознания?

Небольшая комната, если забыть про решетки, совершенно тюрьмой не выглядела. Здесь были цветастый ковер, добротная мебель, камин, и куча мелочей типа подсвечников, картин и зеркал. Присутствовала даже печь.

И как же меня угораздило здесь очутиться?

Напротив кровати сидели три девушки. С виду они выглядели совершенно разными и внешне и по возрасту. Объединяло всех троих лишь одно – их волосы были очень похожего оттенка... Почти такого же ярко алого, как и мои собственные.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.